

Лана Вейр

Пьяный Дракон
Лучшие эли
и сомнительные
решения

Харизма
+7

Удача
100%

Проверка на
непристойность
УСПЕХ!

Я ПОПАЛА
В МИР D&D,
будучи БАРДОМ
ИЗВРАЩЕНКОЙ!

Лана Вейр

**Я попала в мир D&D, будучи
бардом-извращенкой!**

«Автор»

2026

Вейр Л.

Я попала в мир D&D, будучи бардом-извращенкой! / Л. Вейр —
«Автор», 2026

Ника всего лишь хотела весело провести вечер с подругами за партией в D&D. Но после неудачного броска d20 она просыпается в мире собственной кампании — в теле барда пятого уровня, с магией, характеристиками, внутренним интерфейсом и вполне настоящими монстрами. Проблема в том, что за полгода игры Ника успела превратить своего персонажа в легенду местных таверн: соблазняла NPC, заводила романы, раздавала обещания и исчезала, не задумываясь о последствиях. Теперь все они существуют на самом деле. И всё помнят. Особенно Арден Вейл — суровый паладин, которого Ника трижды пыталась соблазнить и трижды провалила бросок. Чтобы выжить, найти дорогу домой и разобраться, кто управляет этой безумной кампанией, Нике придётся усвоить главное правило: здесь нельзя перезагрузиться. А натуральная двадцатка далеко не всегда означает счастливый конец.

© Вейр Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. КРИТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА	6
ГЛАВА 1. Я БАРД. ЭТО ПЛОХО	9
ГЛАВА 2. У МЕНЯ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЕСТЬ БЫВШИЕ	16
ГЛАВА 3. МОЙ ХУДШИЙ БРОСОК УБЕЖДЕНИЯ	21
ГЛАВА 4. КРИТИЧЕСКИЙ УСПЕХ В НЕПОДХОДЯЩИЙ МОМЕНТ	26
ГЛАВА 5. ПЬЯНЫЙ ГРИФОН И КАТАЛОГ МОИХ ГРЕХОВ	31
ГЛАВА 6. ТИФЛИНГ В МОЕЙ КРОВАТИ	37
ГЛАВА 7. МОЙ ИНВЕНТАРЬ ЗНАЕТ БОЛЬШЕ МЕНЯ	42
ГЛАВА 8. ПЕРВЫЙ ДАНЖ БЕЗ КЛЕТОЧЕК	52
ГЛАВА 9. Я ЗНАЮ ЭТОТ КВЕСТ. КАЖЕТСЯ	59
ГЛАВА 10. НЕЛОВКИЙ УЖИН С ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРОГО Я ТРИЖДЫ ПЫТАЛАСЬ СОБЛАЗНИТЬ	64
ГЛАВА 11. ПРИКЛЮЧЕНИЕ, В КОТОРОМ НИКТО НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ УМЕРЕТЬ	68
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Лана Вейр
Я попала в мир D&D, будучи
бардом-извращенкой!

Я ПОПАЛА В МИР D&D,

БУДУЧИ БАРДОМ-ИЗВРАЩЕНКОЙ!

Книга первая цикла

ПРОЛОГ. КРИТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

— Я его соблазняю.

Тишина за столом держится ровно секунду.

Потом Света роняет карандаш, Аня начинает кашлять колой, Лера закрывает лицо листом персонажа, а Кира — наш мастер, бог, палач и женщина, уже шестой месяц терпящая мои решения, — закрывает лицо ладонями.

— Ника.

— Что?

— Он культист.

— Это не делает его менее одиноким.

— Он привязан к стулу.

— Это делает его более доступным для разговора.

— У него выбиты два зуба, на груди знак Девятой Двери и приказ умереть, но не назвать пароль.

Я подаюсь вперёд, упираясь локтями в стол.

— Тем более ему сейчас нужна поддержка.

Аня тихо стонет:

— Господи, опять.

— Не мешай искусству, — говорю я и поправляю лист персонажа. — Ника Рэйвен подходит ближе. Очень медленно.

— Ника Рэйвен, — повторяет Кира, — это твой персонаж.

— Я вжилась.

— Ты извращенка.

— Я бард.

— Это не оправдание.

— Это классовая особенность.

Света смеётся, согнувшись над столом. На миниатюре её жрицы почему-то розовая резинка для волос: она нацепила её на жезл после прошлого боя и отказывается объяснять, зачем.

Почти три часа ночи. На кухне пахнет остывшей пищей, сладким энергетиком и воском от свечи, которую Аня зажгла для атмосферы, хотя люстра прекрасно работает.

На карте полупрозрачная фигурка пленного культиста. Вокруг — четверо наших персонажей.

Мы играем «Корону Девяти Дверей» полгода. Кира обещала политику, древних богов, города под землёй, драконов, выборы без хороших вариантов и очень серьёзные последствия решений.

Она недооценила меня.

За полгода моя бардесса успела переспать с хозяйкой трактира, двумя стражниками, придворным магом, тифлингом-разбойницей, аристократом, подозрительно красивым путешественником, который позже оказался драконом, и вампиром, которого мы вообще-то должны были убить.

Были ещё близнецы.

Про близнецов Кира просила больше не вспоминать.

Я не слушаю.

— Итак, — говорю я, — подхожу к культисту и говорю: «Ты ведь не хочешь умирать ради людей, которые даже не пришли тебя спасти».

Кира смотрит поверх ширмы.

— Это уже звучит нормально.
— А потом провожу пальцем по его...
— Нет.
— По подбородку.
— Ника.
— Что? Я сказала «подбородку».
— Только потому, что я успела тебя перебить.
Света барабанит ладонью по столу:
— Бросай уже. Я хочу спать.

Я беру любимый двадцатигранник. Чёрный, с золотыми цифрами. Он тяжелее остальных и обычно хорошо ложится в ладонь. Это не суеверие. Это статистика, которую я принципиально не проверяю.

— Сначала скажи цель, — требует Кира.
— Узнать пароль.
— Без магии?
— Без магии.
— Без угроз?
— Конечно.
— Без пыток?
— Кира, я возмущена самым предположением.
— Ты в прошлой игре предложила допросить стражника щекоткой.
— Это не пытка.
— Он был связан.
— Он смеялся.
— Он плакал.
— От счастья.

Аня толкает меня:

— Бросай.

Кира вздыхает.

— Убеждение. С помехой.

— Почему?!

— Он фанатик. Он тебя ненавидит. Он видел, как вы убили его друзей.

— Зато Харизма восемнадцать.

— Мир не обязан трахаться с тобой из-за Харизмы восемнадцать.

— Пока статистика говорит обратное.

— Когда-нибудь последствия тебя догонят.

Я улыбаюсь:

— Если догонят — прокину Акробатику.

Кубик ударяется о коробку, подпрыгивает и падает рядом с фигуркой культиста.

Единица.

Все молчат.

— Нет, — говорю я.

Света хохочет.

— Нет.

Аня фотографирует кубик.

— Ника, это надо сохранить.

— Стол кривой.

— Стол не кривой.

— Кости нечестные.

— Ты сама их купила.

— Кира, я использую вдохновение.

Кира не отвечает.

Свет над столом мигает.

Один раз.

Второй.

Свеча Ани гаснет, хотя окна закрыты.

— Ой, — говорит Света.

Я тянусь к телефону. Экран не загорается.

Где-то очень близко катится кубик.

Не наш.

Звук идёт не по столу. Будто кубик катится внутри стены, потом внутри пола, потом прямо у меня под черепом.

Тук.

Тук.

Тук.

Кира в темноте произносит:

— Ну всё.

Мне почему-то становится не смешно.

— Что всё?

— Теперь разгребай сама.

Пол исчезает.

Я успеваю подумать только одну совершенно идиотскую вещь.

Надо было соблазнять паладина.

ГЛАВА 1. Я БАРД. ЭТО ПЛОХО

Первое, что я понимаю: у меня во рту чужая серёжка.

Второе: я лежу на полу.

Третье: пол липкий.

В обычной ситуации этого достаточно, чтобы пересмотреть жизненные решения. В моей — нет, потому что над головой кто-то орёт:

— Кто опять поджёт скатерть?!

Я открываю глаза.

Перед лицом — сапог. Огромный, кожаный, с засохшей грязью в швах. Сапог делает шаг и едва не наступает мне на пальцы.

Я резко отползаю и ударяюсь затылком о деревянную ножку.

— Ай!

Музыка. Крики. Запах жареного мяса, пива, дыма, мокрой шерсти и чего-то сладкого. Кто-то смеётся так громко, что дрожат кружки.

Я моргаю.

Надо мной стол.

Настоящий деревянный стол. Под ним я и лежу.

— Хорошо, — шепчу я. — Ника. Анализируем.

Голова тяжёлая, как после двух бутылок вина. На мне одежда, которой точно не было вчера: узкие кожаные штаны, высокие сапоги и белая рубашка, расшнурованная чуть ниже приличного.

В волосах что-то металлическое.

Я вытаскиваю.

Серёжка с маленьким красным камнем.

— Прекрасно.

Откуда она у меня во рту — вопрос будущей Ники. Нынешняя Ника выползает из-под стола.

И замирает.

Я знаю этот зал.

Не «он похож».

Знаю.

Балка над стойкой расколота в середине. На камине вырезан кривой грифон. На дальней стене висит щит с дырой, потому что во второй сессии Брам метнул в него топор, промахнувшись по контрабандисту.

Трактир «Пьяный Грифон».

Город Лестон.

Кампания «Корона Девяти Дверей».

Место, которого не существует.

— О-о-о.

Я поднимаюсь.

Комната качается.

Перед глазами появляется светлая строка:

НИКА РЭЙВЕН

Бард 5 уровня

Хиты: 31/31

Я сажусь обратно.

Строка остаётся.

— Нет.

Она висит прямо перед глазами и не мешает видеть трактор. Если перевожу взгляд на кружку, текст не прилипает к кружке. Он где-то ближе. Как интерфейс.

— Меню.

Ничего.

— Статус.

Перед глазами разворачивается полупрозрачное окно.

НИКА РЭЙВЕН

Полуэльф

Бард, уровень 5

Коллегия Красноречия

СИЛ 8

ЛОВ 14

ТЕЛ 12

ИНТ 13

МДР 10

ХАР 18

КД 14

Скорость 30 футов

Бонус мастерства +3

— Мама.

Проходящий мимо бородатый мужчина смотрит на меня:

— Чего?

— Не вы.

Он уходит.

Я тыкаю пальцем в окно. Палец проходит сквозь него.

— Инвентарь.

Лютня.

Кинжал х3.

Клёпанный кожаный доспех.

Дорожный набор.

Кошель: 37 зм 8 см 4 мм.

Любовное письмо без подписи.

Наручники.

Массажное масло, флакон.

Ключ неизвестного назначения.

Очень личная вещь Лиары.

Я несколько секунд смотрю на последнюю строку.

— Это что?

Ответа нет.

— Открыть.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: предмет не предназначен для публичного использования.

Я мгновенно закрываю инвентарь.

— Нет. Мы туда не полезем. Мы взрослая женщина.

Секунду думаю.

— Потом.

Если это сон, то пугающе подробный.

Если розыгрыш — Свете надо было продать квартиру, чтобы оплатить декорации.

За соседним столом орк пьёт из кувшина. Не человек в гриме: клыки двигаются вместе с губами, кожа покрыта мелкими шрамами, левое ухо порвано.

По лестнице спускается девушка с кошачьими ушами.

Я медленно поворачиваюсь к стойке.

За ней женщина лет тридцати пяти. Волосы собраны в тяжёлую косу. Рукава закатаны. В левой руке четыре кружки сразу — именно так Кира описывала Мару Четыре Кубка.

Я улыбаюсь.

Сон.

Однозначно.

Иначе у меня случится нервный срыв, а я ненавижу нервные срывы до завтрака.

Подхожу к стойке, опираюсь локтем.

— Доброе утро, красавица.

Женщина поднимает голову.

На лице сначала ничего.

Потом что-то ломается.

Я принимаю это за удачную реакцию.

— Мне эль. Самый хороший.

— Что?

— Эль. Можно за счёт заведения. В честь моего прекрасного возвращения.

Перед глазами вспыхивает:

ПРОВЕРКА УБЕЖДЕНИЯ

d20 + 10

Я почти визжу от восторга.

Полупрозрачный двадцатигранник крутится в воздухе.

3

СЕРЕБРЯНЫЙ ЯЗЫК: РЕЗУЛЬТАТ d20 НИЖЕ 10 СЧИТАЕТСЯ 10.

10 + 10 = 20

ПРОВАЛ

— Двадцать, — шепчу я. — Я получила двадцать и всё равно провалила?

Потом мне прилетает пощёчина.

Голова дёргается.

Трактир на секунду стихает.

Щека горит.

— Полгода, — говорит женщина.

— Простите?

— Полгода тебя не было.

— А-а.

— Ни слова. Ни записки. Ничего.

Она выходит из-за стойки.

Вблизи у неё серые глаза. Это Кира не упоминала. И маленький ожог на запястье тоже. И то, что она кусает внутреннюю сторону щеки, когда злится.

— Мара?

— Не смей говорить моё имя так, будто удивлена, что помнишь.

Желудок делает неприятный кульбит.

— Это сон.

— Что?

— Ничего. Плохая шутка.

— Шутки у тебя всегда были плохие.

Из зала кричат:

— Мара, два тёмных!

— Сам возьми!

Все снова говорят.

Я остаюсь напротив неё.

Я вспоминаю третью сессию. Нам нужен был человек, который видел контрабандиста. Мара знала. Я сказала: «Я с ней флиртую». Прокинула девятнадцать. Потом ещё одну проверку.

Мы смеялись.

Кира, красная, сказала: «Ладно, вы уходите наверх. Остальные можете заказать еду».

На следующей сцене Ника получила информацию.

Для меня прошло пять минут.

Для Мары?

— Я...

Она поднимает бровь.

Я не знаю, что сказать.

Мара усмехается без радости.

— Конечно.

Разворачивается.

И я понимаю, что хочу, чтобы это был сон.

По-настоящему.

Потому что щека всё ещё болит.

Я касаюсь щеки.

Тепло. Кожа. Боль.

— Хиты, — говорю я очень тихо.

31/31.

Пощёчина даже урона не нанесла. Только достоинству.

Я достаю кинжал.

Мара замечает движение мгновенно.

— Если ты решила ещё и мебель мне портить...

— Нет-нет. Научный эксперимент.

— Какой ещё...

Я слегка провожу лезвием по подушечке пальца.

Больно так, что я шиплю и сразу дёргаю руку.

30/31.

На пальце выступает настоящая кровь.

У меня холодеет спина.

— Ты совсем дура? — Мара перехватывает моё запястье. — Дай сюда.

— Лечащее слово, — выдыхаю я.

Что-то тёплое разливается в груди и выходит наружу короткой нотой. Я даже не понимаю, что именно сказала — не слово, скорее звук.

Порез затягивается.

31/31.

Мара отпускает меня.

— Новая привычка?

Я смотрю на гладкую кожу.

Мне хочется смеяться.

И плакать.

Вместо этого я спрашиваю:

— Какой сейчас год?

Мара смотрит на меня долго.

— Ты серьёзно?

— Очень.

— Триста двадцать восьмой после Падения Синего Шпиля.

В кампании был именно этот календарь.

— А месяц?

— Серпень.

— Прекрасно.

Я сажусь на ближайший табурет.

Ника Рэйвен. Бард пятого уровня. Полуэльф. Харизма восемнадцать.

И, судя по всему, настоящая.

— Мара.

— Что?

— А я... — Я обвожу себя рукой. — Я давно здесь была? До того как пропала.

— Три года.

Внутри что-то падает.

— Три?

— Не считая твоих исчезновений на неделю-другую, когда вы с Брамом находили очередную дыру в земле и называли это приключением.

За игровым столом мы начали с третьего уровня. У Киры был короткий монтаж предыстории: партия уже знакома, у каждого были контакты, долги и несколько завершённых заданий.

Мы не играли эти три года.

Но здесь они, выходит, были.

— Я хочу спросить очень глупую вещь.

— Это как раз на тебя похоже.

— Мы с тобой...

Мара закрывает глаза.

— О боги.

— Я просто хочу уточнить параметры катастрофы.

— Какие ещё параметры?

— Мы спали вместе один раз?

Мара молчит.

Мне становится плохо ещё до ответа.

— Семь, — говорит она.

— Семь чего?

— Раз.

— А.

— В разные ночи, если тебе вдруг важно.

— А.

— И однажды утром.

— Спасибо, не надо деталей.

Она наклоняется ко мне ближе.

— А мне, значит, детали были нужны?

Я открываю рот.

И закрываю.

Тут нечем защищаться.

Мара выпрямляется.

— Ты не обещала мне любви до гроба, если это тебя успокоит. Я не идиотка. Но ты приходила, когда тебе было страшно. Когда не могла спать. Когда Брам был ранен. Когда ваш маг чуть не сгорел заживо. А потом однажды сказала, что скоро вернёшься.

Она берёт кружку, хотя та уже чистая, и начинает протирать её полотенцем.

— И исчезла.

— Я не знала.

— Конечно.

— Нет, я... правда не знала.

Она поднимает глаза.

За окном вдруг звенит колокол.

Не храмовый. Короткий, резкий.

В трактире становится тише.

Мужчина у двери выглядывает наружу и тут же отходит.

— Серебряные, — говорит кто-то.

Мара ругается.

— Что?

— Если они здесь из-за тебя, я тебя сама сдам.

— Кто «они»?

Она смотрит так, словно я спросила, что такое хлеб.

Дверь открывается.

Первым входит мужчина в серебряно-синем плаще. За ним ещё четверо. На нагрудниках знак раскрытой ладони с вертикальным мечом.

Орден Серебряной Печати.

И тут заходит он.

Я узнаю Ардена раньше, чем вспоминаю имя.

Наверное, потому что Кира описывала его слишком хорошо.

Высокий. Тёмные волосы, коротко подстриженные у висков. Шрам у подбородка. Плащ без украшений. Латы не парадные — в таких действительно ходят под дождём и получают по голове.

В настольной игре я трижды пыталась его соблазнить.

Трижды провалила.

Сначала десятка.

Потом семёрка.

Потом натуральная единица, после которой Кира сказала, что Арден попросил меня покинуть часовню и больше не петь под его окнами.

Я тогда смеялась минут пять.

Сейчас он смотрит на меня.

Не смеётся.

Перед глазами на секунду вспыхивает:

АРДЕН ВЕЙЛ

Отношение: ВРАЖДЕБНОЕ

Я сглатываю.

— Капитан, — говорит Мара.

Арден подходит.

— Ника Рэйвен.

— В зависимости от того, зачем вы пришли, я могу быть её дальней родственницей.

Никто не улыбается.

Я киваю сама себе.

— Поняла. Плохой момент.

Арден вынимает из-за пояса тонкие серебряные браслеты.

— Вы арестованы.

— За что?

— Вы хотите полный список здесь?

— Короткий.

— Кража реликвии Ордена. Нарушение договора. Побег от расследования. Возможное содействие культу Девятой Двери.

— А менее страшное есть?

Он надевает браслет мне на левое запястье.

Интерфейс моргает.

СОСТОЯНИЕ: АНТИМАГИЧЕСКИЕ ОКОВЫ

Заклинания недоступны.

— Есть, — говорит Арден. — Неуплата трёх штрафов за нарушение ночного покоя.

Я почти улыбаюсь.

Он застёгивает второй браслет.

— И это почему-то раздражает меня сильнее всего.

ГЛАВА 2. У МЕНЯ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЕСТЬ БЫВШИЕ

Снаружи дождь.

Не декоративный фэнтезийный дождь, который красиво блестит на факелах. Холодный, мелкий и мерзкий. За первые десять шагов он забирается мне за воротник.

— Можно хотя бы плащ?

— Нет.

— Я могу простудиться.

— Полуэльфы не простужаются от пяти минут дождя.

Я смотрю на Ардена.

— Это расизм или медицинский факт?

Он не отвечает.

Стражник справа кашляет, пряча улыбку.

Арден бросает на него взгляд, и кашель заканчивается.

Меня ведут по улице, которую я раньше видела только как несколько линий на карте Киры. Теперь у неё есть запах мокрого камня, сточных канав, хлеба из пекарни и конского навоза. Есть люди, которые уступают дорогу серебряным плащам. Есть мальчишка, стоящий босиком под навесом и смотрящий на меня слишком внимательно.

Есть город.

Настоящий.

Это слово уже начинает бесить.

У перекрёстка нам дорогу перекрывает женщина в красной куртке.

— Ника?

Я останавливаюсь.

Арден тоже.

Женщина смотрит на меня, потом на наручники.

— О.

— Мы знакомы? — спрашиваю я.

Её лицо меняется.

— Серьёзно?

Я закрываю глаза.

— Пожалуйста, скажите, что мы просто вместе работали.

Стражник слева уже откровенно заинтересован.

Женщина медленно улыбается.

— Мы просто вместе работали.

— Фух.

— А потом ты провела три ночи у меня дома.

Я открываю глаза.

— Конечно.

Арден идёт дальше.

Я вынуждена идти за ним.

— Прости! — кричу женщине через плечо.

— За что именно?!

— Я пока составляю список!

На следующей улице старик у овощной лавки машет мне рукой.

— Рэйвен! Вернулась, бессовестная!

— Мы спали?! — кричу я автоматически.

Старик роняет капусту.

Арден останавливается.

Стражники молчат секунду.

Потом тот, что кашлял, сгибается пополам.

— Я имела в виду... — начинаю я.

— Не надо, — говорит Арден.

— Согласна.

Старик всё ещё смотрит.

— Ты должна мне четыре золотых! — наконец кричит он.

— Это даже облегчение!

Арден берёт меня за локоть и почти тащит дальше.

— Сколько?

— Что?

— Сколько людей в Лестоне вы успели поставить в неловкое положение?

— Я только проснулась.

— Это не ответ.

— У меня амнезия.

— Удобно.

— Очень. Рекомендую.

Его пальцы сжимаются чуть сильнее.

Не больно. Предупреждение.

Я смотрю на профиль Ардена.

В кампании он был «капитан-паладин с палкой в заднице». Так мы называли его между сессиями.

Сейчас у него под глазами тёмные тени. На левой перчатке свежая штопка. Он прихрамывает едва заметно, когда наступает на правую ногу.

Кира никогда не говорила, что он хромает.

— Вы ранены?

Он смотрит на меня.

— Что?

— Нога.

— Смотрите под ноги, госпожа Рэйвен.

— Значит, да.

— Значит, это не ваше дело.

Крепость Ордена стоит у северной стены. Я узнаю белую башню, хотя в голове она была гораздо красивее. В реальности камень серый от дождя, у ворот грязь, а одна из статуй без носа.

Меня проводят внутрь.

Не в темницу.

В комнату с деревянным столом, двумя стульями и окном под потолком.

— Допросная? — спрашиваю.

— Комната для бесед.

— То есть допросная с хорошей самооценкой.

Арден снимает плащ и вешает на крюк.

Стражники выходят.

Мы остаёмся вдвоём.

Я сажусь.

Он нет.

— Начнём просто. Где вы были последние шесть месяцев?

— В Краснодаре.

Он молчит.

— Это город.

— В каком королевстве?

— В России.

— Не знаю такого.

— Вот и проблема.

Он наконец садится напротив.

— Вы хотите убедить меня, что потеряли память?

— Нет. Я хочу убедить вас, что я помню другую жизнь.

— Удобнее не стало.

Я смотрю на наручники.

— Снимете?

— Нет.

— Тогда хотя бы воды.

Он стучит по двери. Через минуту мне приносят кувшин и кружку.

Я пью жадно. Вода холодная, отдаёт железом.

Арден ждёт.

— Хорошо, — говорю. — Самая плохая версия правды.

— Обычно от вас других не бывает.

— Я вчера сидела за столом с подругами. Мы играли в игру. В ней был этот мир.

Арден не двигается.

— Играли.

— Да.

— Во что именно?

— В... историю. Каждый играет персонажа. Я играла Никку Рэйвен. Барда.

— Вы играли саму себя.

— Технически — не себя. Она полуэльф. Я была человеком. И у меня не было восемнадцати Харизмы.

— Восемнадцать чего?

— Неважно.

— Нет. Теперь уже интересно.

Я откидываюсь на спинку.

— Есть характеристики. Сила, ловкость, телосложение...

— Госпожа Рэйвен.

— Я знала, что вы так скажете.

— Как?

— Вы существовали в игре.

Он замирает.

Вот теперь я понимаю, что перешла границу.

— Мы знали ваше имя. Орден. Реликвию. Девять Дверей. Даже этот город.

— Кто «мы»?

— Я и мои подруги. Света играла жрицу Тессу. Аня — следопытку Кейру. Лера — волшебницу Мейлин.

Я обрываю себя.

Три имени звучат здесь странно. Слишком домашние для каменных стен крепости. Вчера они сидели рядом со мной за столом — по крайней мере для меня это было вчера. А здесь их персонажи могут где-то существовать, дышать, ненавидеть дождь, платить за комнаты и не знать, что за них когда-то бросали кубики.

Я сжимаю переносицу.

— Что?

— Ничего. Голова.

Арден смотрит так, будто пытается найти шов на моей коже.

— Вы знали меня.

— Да.

— Что именно?

Я помню три провала соблазнения. Его приказ принести реликвию. Ссору с Лиарой. Миссию у старой часовни.

И ещё...

— Вашу сестру звали Элина.

Стул Ардена скрипит.

Я продолжаю, потому что уже поздно.

— Она погибла при штурме Красного моста. Вам было девятнадцать. После этого вы вступили в Орден.

Его лицо становится пустым.

— Это знают в Ордене.

— Я не была в Ордене.

— Вы могли узнать.

— У вас шрам на левом боку от копья. Вы ненавидите сладкое вино. И однажды...

Я замолкаю.

— Что?

— Однажды я пела под окнами вашей часовни.

— Это помнит половина города.

— Ну да. Не лучший аргумент.

Он встаёт.

Подходит к окну.

— Я не знаю, что вы задумали.

— Ничего.

— Вы всегда что-то задумываете.

— Тогда почему я вернулась прямо в город, где меня разыскивают?

Он оборачивается.

— Вот именно.

Я понимаю: это его и беспокоит.

Если старая Ника умела исчезать, врываться, обманывать — зачем же ей прийти и позволить себя арестовать?

— Расскажите про реликвию, — говорю.

— Вы её украли.

— Я знаю.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что в моей памяти всё выглядело иначе.

Он молчит.

— Мы получили задание забрать её из храма. Нам сказали, что Орден скрывает опасный артефакт. Что его надо передать человеку в сером плаще.

— Кто сказал?

— Не помню имя. Посредник.

— Вы обещали проверить.

Я поднимаю глаза.

— Что?

— Вы лично пришли ко мне. Сказали, что подозреваете ловушку. Что поговорите с остальными и вернётесь до рассвета.

У меня пустеет внутри.
Такой сцены мы не играли.
— Я не помню.
— А я помню.
Он подходит к столу.
— В ту ночь на храм напали. Двое моих людей погибли. Реликвия исчезла. Вы исчезли.
— Арден...
— Не называйте меня так.
Тихо.
Без злости даже.
И от этого хуже.
— Капитан Вейл.
— Лучше.
Он берёт плащ.
— До утра вы останетесь здесь.
— Здесь? В комнате?
— В камере.
— А можно здесь?
— Нет.
— Я плохо сплю на камне.
Он открывает дверь.
— Это единственное последствие ваших решений, которое сегодня меня не тревожит.

ГЛАВА 3. МОЙ ХУДШИЙ БРОСОК УБЕЖДЕНИЯ

Камера пахнет сыростью и чужими носками.

Я провожу в ней примерно час, прежде чем начинаю разговаривать с крысой.

— Ты хотя бы не моя бывшая?

Крыса шевелит усами.

— Уже плюс.

Она уходит.

— И ты тоже.

Я сижу на деревянной лавке. Оковы сняли, но дверь заперта. Магия снова доступна.

Интерфейс открывается с одного мысленного усилия.

Хиты. Заклинания. Навыки.

Я листаю до раздела «Связи».

Он есть.

Конечно есть.

МАРА ЧЕТЫРЕ КУБКА

Доверие: низкое

Привязанность: средняя

Влечение: низкое

Обида: высокая

Долг: 8 зм, одно объяснение

— Очень смешно.

ЛИАРА СИНТАЛ

Доверие: среднее

Привязанность: высокая

Влечение: высокое

Обида: высокая

Местонахождение: неизвестно

САЙЛАС МОРН

Доверие: низкое

Привязанность: высокая

Влечение: среднее

Обида: очень высокая

Я закрываю глаза.

— Господи.

БРАМ ЖЕЛЕЗНОБОК

Доверие: очень высокое

Привязанность: высокая

Влечение: отсутствует

Комментарий: «И слава всем богам»

Я смеюсь в голос.

Потом нахожу Ардена.

АРДЕН ВЕЙЛ

Доверие: 0

Враждебность: высокая

Привязанность: скрыто

Влечение: [ДАННЫЕ НЕДОСТУПНЫ]

— Что значит «скрыто»?

Интерфейс молчит.

— И почему у него привязанность скрыта, если он меня ненавидит?

Ничего.

Я листаю дальше.

Есть десятки имён.

Некоторые знакомы. Некоторые нет.

Пекарь Трим. Стражница Йорна. Алхимик Белл. Двое близнецов с одинаковой фамилией. Какой-то «Господин Красной Маски», у которого показатель «влечение» помечен значком черепа.

Я решаю пока не открывать.

В самом низу вкладка:

ИГРОК

Статус: неизвестен

Я касаюсь её мысленно.

ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН ХОЗЯИНОМ ЗА ШИРМОЙ.

У меня перестаёт быть смешно.

— Кем?

Текст исчезает.

Я вызываю вкладку снова.

Ничего.

— Хозяином за ширмой?

Кира сидела за ширмой мастера.

Нет.

Слишком просто.

Я встаю и подхожу к решётке.

— Эй!

Стражник в конце коридора смотрит.

— Мне нужен капитан Вейл.

— Утром.

— Это важно.

— Утром.

— У меня в голове странная система, которая только что упомянула бога, похожего на нашего мастера!

Стражник несколько секунд смотрит.

— Утром.

— Логично.

Возвращаюсь на лавку.

Через минуту где-то наверху звонит колокол.

Один раз.

Потом второй.

Стражник поднимает голову.

Третий.

Снаружи кто-то орёт.

Четвёртый удар не успевает прозвучать.

Стена дрожит.

С потолка сыплется пыль.

— Что это?

Стражник уже бежит к лестнице.

— Эй! А я?

— Сиди!
— Отличный план!
Грохот.
Крик.
Запах дыма.
Перед глазами вспыхивает:
ИНИЦИАТИВА
d20 + 2
Я смотрю на полупрозрачный кубик.
— Нет.
Он бросается сам.
 $14 + 2 = 16$
— Нет-нет-нет.
Из верхней части коридора вылетает человек. Падает на ступени.
За ним появляется морда гиены.
Только размером с человека.
Гнолл.
Я раньше видела миниатюры. Они были смешные.
Этот не смешной.
На морде чужая кровь. В руке кривой клинок.
Он замечает меня.
Я замечаю, что дверь камеры заперта.
— Ну прекрасно.
Гнолл прыгает вниз.
Стражник разворачивается, принимает удар щитом. Металл визжит.
Второй гнолл появляется за первым.
— Откройте клетку!
— Некогда!
— Тогда киньте ключ!
Стражник блокирует ещё один удар.
— Слева! — кричу я.
Он не успевает.
Когти рвут ему плечо.
Кровь брызгает на стену.
Я ощущаю, как внутри поднимается холод.
Это не фигурка.
Я протягиваю руку сквозь прутья.
— Эй, собачья морда!
Гнолл поворачивается.
В голове появляется знакомое ощущение — натянутая струна.
ЗЛАЯ НАСМЕШКА
Спасбросок Мудрости
— Твоя мать, наверное, очень гордилась. Пока не поняла, что это не лицо, а несчастный случай.
Магия выстреливает вместе со словами.
Гнолл дёргается, хватаясь за голову.
УРОН: 3 ед. психического урона.
ПОМЕХА на следующую атаку.
— Сработало.

— Ещё! — кричит стражник.
— Я только что оскорбила его мать, у меня ограниченный материал!
Второй гнолл бросается на дверь камеры.
Прутья дрожат.
Я отступаю.
Он бьёт снова.
Замок трескается.
— Это плохо.
Дверь распахивается.
Гнолл идёт на меня.
Я пытаюсь вспомнить, что у меня есть.
Диссонирующий шёпот.
Я произношу мелодию.
Не песню. Четыре ноты, которые я будто всегда знала.
Что-то ползёт под кожей.
Гнолл замирает.
Я слышу шёпот вместе с ним.
Не слова.
Ощущение того, что за спиной стоит нечто, чего нельзя увидеть.
Его глаза расширяются.
УРОН: 10 ед. психического урона.
Цель использует реакцию для бегства.
Гнолл разворачивается.
Стражник рубит его мечом.
Тот падает.
Слишком тяжело.
Слишком окончательно.
Я смотрю на тело.
— Ника!
Голос Ардена.
Он врывается в коридор с двумя рыцарями.
Первый гнолл кидается ему навстречу.
Я вижу всё будто медленно: меч, щит, движение плаща.
Арден блокирует удар и отвечает коротким выпадом, без красивого взмаха.
Клинок входит под рёбра.
Гнолл рычит.
Я знаю, что происходит дальше, ещё до интерфейса.
Критический удар.
Арден добивает его.
Тишина.
Потом я понимаю, что продолжаю стоять с вытянутой рукой.
Стражник прижимает ладонь к плечу.
— Лечащее слово, — говорю.
Магия приходит сразу.
Рана не исчезает, но кровь замедляется.
— Спасибо.
Я киваю.
Смотрю на мёртвого гнолла.
Меня рвёт в углу камеры.

Никто не смеётся.

Арден ждёт, пока я выпрямлюсь.

— Это был ваш первый бой?

— Нет.

Он смотрит.

— Да.

— Я видел вас в бою.

— Не меня.

Слова вылетают сами.

Он замирает.

Я вытираю рот рукавом.

— Я пыталась вам объяснить.

Арден смотрит на гноллов. Потом на меня.

— Поднимайтесь.

— Куда?

— Если крепость атакована из-за вас, камера больше не безопасна.

— У вас есть место безопаснее?

Он протягивает руку.

— Нет.

Я беру её.

Его ладонь тёплая, жёсткая.

И система почему-то сообщает:

СКРЫТОЕ УСЛОВИЕ ОБНОВЛЕНО.

Убедите хотя бы одного жителя мира, что вы — не та Ника, которую они знали.

Я смотрю на Ардена.

— Только не вы.

— Что?

— Ничего.

ГЛАВА 4. КРИТИЧЕСКИЙ УСПЕХ В НЕПОДХОДЯЩИЙ МОМЕНТ

Нападение оказывается меньше, чем казалось из подвала.

Шесть гноллов проникли через старый водосток. Двое погибли во дворе, двое в коридорах, двое у камер.

Трое рыцарей ранены.

Один тяжело.

Никто не погиб.

Я повторяю последнюю фразу про себя несколько раз.

Никто не погиб.

Пока.

Меня оставляют в караульной комнате под присмотром молодого рыцаря по имени Томас. Он старается не смотреть на меня слишком явно.

Я сижу на лавке и рассматриваю кровь на манжете.

— Это можно отстирать?

Томас вздрагивает.

— Что?

— Кровь.

— Холодной водой.

— Спасибо.

Пауза.

— Кофе есть?

— Что такое кофе?

— Всё хуже, чем я думала.

Он смотрит на меня.

— Вы правда ничего не помните?

— Я помню вас?

— Нет.

— Тогда нам повезло.

— Почему?

— Вероятность неловкой истории резко падает.

Он краснеет.

Я улыбаюсь.

Привычка. Автоматическая.

Перед глазами вспыхивает:

Проверка Харизмы?

Я раздражённо думаю: нет.

Окно исчезает.

Интересно.

— Томас, — говорю. — А капитан Вейл всегда такой?

— Какой?

— Как будто ему лично задолжал весь мир.

— Нет.

— О.

— Раньше был хуже.

Я неожиданно смеюсь.

Томас тоже.
Арден входит именно в этот момент.
Конечно.
Томас выпрямляется.
— Капитан.
— Свободен.
— Да, капитан.
Он исчезает.
— Я его не соблазняла, — сразу говорю я.
Арден снимает перчатки.
— Меня не интересует.
— Ваше лицо говорит обратное.
— Моё лицо говорит, что в крепость проникли существа через проход, который должен быть запечатан двадцать лет.
— Может, гноллы очень целеустремлённые.
Он кладёт на стол маленький медный жетон.
На нём девять вертикальных линий, последняя перечёркнута кругом.
У меня пересыхает во рту.
— Девятая Дверь.
— Вы знаете знак.
— Да.
— Эти гноллы носили его.
— В нашей кампании...
— Не называйте это так.
Я замолкаю.
Он выдыхает.
— Простите.
Это первое извинение от него.
— Ничего.
— Что вы знаете?
Я касаюсь жетона пальцем.
— Был культ. Мы считали его второстепенным. Они искали Корону Девяти Дверей. Или ключи к ней. Честно — сюжет был сложный, а мы много отвлекались.
— На что?
Я смотрю на него.
— Не спрашивайте.
Он явно догадывается.
— Продолжайте.
— Был человек по имени Ксандр Нокс.
Арден очень медленно садится.
— Откуда вы знаете это имя?
— Он был злодеем.
— Он существует.
— Я уже поняла общую концепцию.
— Нет. — Арден смотрит прямо. — Ксандр Нокс появился два месяца назад. Его имя впервые обнаружили на телах культистов три недели назад. О нём знают семь человек в Ордене.
Холодно.
— Мы знали его полгода назад.
— Вы хотите сказать...

— Я не знаю, что хочу сказать.

Я встаю.

Прохожусь по комнате.

— Если наш мир... если ваша жизнь была историей в нашей игре, мы могли знать будущее. Но теперь всё не совпадает. Мара говорит, меня не было шесть месяцев. У вас Ксандр появился недавно. А я помню его раньше.

— Значит, вы лжёте.

— Или время идёт иначе.

— Или вы работаете на него.

— Если бы работала, зачем говорить имя?

— Чтобы заслужить доверие.

— У вас паранойя.

— У меня работа.

— Ненавижу людей, которые так отвечают.

Он почти улыбается.

Почти.

Дверь распахивается.

Рыцарь говорит:

— Капитан, ещё нападение. Южные ворота.

Арден встаёт.

— Сколько?

— Не гноллы. Люди. Десять, может двенадцать. В плащах. Требуют выдать женщину.

Все смотрят на меня.

— Я популярная.

Арден берёт меч.

— Оставайтесь здесь.

— Конечно.

Он выходит.

Я жду пять секунд.

Потом иду за ним.

Томас у двери ловит меня.

— Вам сказали оставаться.

— Я бард. Мы плохо понимаем команды.

— Госпожа Рэйвен.

Снаружи раздаётся взрыв.

Окна дрожат.

Томас оборачивается.

Я использую момент, проскальзываю мимо.

— Простите!

— Госпожа Рэйвен!

Во дворе хаос.

У ворот горит телега. Рыцари выстраиваются в линию. За проломом — люди в серых плащах и масках.

Один поднимает арбалет.

В меня.

Я вижу это слишком поздно.

Стрела летит.

Арден оказывается между нами.

Щит принимает удар.

— Я сказал оставаться внутри!

— А я согласилась, но не обещала!

— Это не улучшает ситуацию!

Культисты идут вперёд.

Инициатива.

Я бросаю.

20.

НАТУРАЛЬНАЯ 20

— О, сейчас будет красиво.

— Что? — Арден успевает спросить.

Я поднимаю лютню.

Не знаю, когда успела её достать из инвентаря. Она просто оказывается в руках.

Пальцы знают аккорд.

Гипнотический узор.

В воздухе над двором вспыхивают ленты золотого и синего света. Они складываются в невозможную спираль.

Шесть культистов останавливаются.

Один роняет меч.

Другой смотрит вверх с открытым ртом.

— Сейчас! — кричу я.

Орден атакует.

Арден двигается первым.

Я вижу его уже не как «NPC-паладина». Вижу человека, который знает, кому ударить плашмя, кого сбить щитом, кого оставить под заклинанием. Он не режет без разбора.

Культист справа вырывается из узора и бросается на Томаса.

— Эй!

Злая насмешка.

— Маска у тебя для таинственности или мама просила лицо не показывать?

Он дёргается.

Томас сбивает его.

— Спасибо!

— Холодной водой кровь стирай!

— Что?!

— Неважно!

Всё заканчивается быстро.

Слишком быстро, чтобы мозг успел испугаться.

Двое культистов убиты.

Остальные связаны.

Я опускаю лютню.

Руки дрожат.

Арден идёт ко мне.

— Вы ранены?

— Нет.

— Точно?

— Хиты полные.

— Опять ваши странные слова.

— Придётся привыкнуть.

Он смотрит на меня, потом на двор.

— Вы могли погибнуть.

— Вы тоже.
— Это моя обязанность.
— А у меня, видимо, плохой характер.
Томас подводит пленного культиста.
Тот смеётся, хотя у него разбита губа.
— Она вернулась, — говорит он.
Арден напрягается.
— Кто?
Культист смотрит на меня.
— Та, что бросает кости.
У меня леденеют пальцы.
— Что ты сказал?
Он улыбается кровавыми зубами.
— Хозяин за Ширмой ждёт.

ГЛАВА 5. ПЬЯНЫЙ ГРИФОН И КАТАЛОГ МОИХ ГРЕХОВ

К полудню Арден принимает решение, которое явно ненавидит.

Точнее, решает заменить камеру надзором.

После двух нападений крепость с дырой в водостоке оказывается плохой тюрьмой для свидетеля, которого культ явно хочет забрать. Ордену нужны мои знания о Ксандре, а обвинения никуда не делись: я обязана каждый вечер отмечаться у караула и не могу покидать город без разрешения Ардена.

— Вы остаётесь в Лестоне, — говорит он у ворот крепости. — Не покидаете город. Каждый вечер отмечаетесь у караула. Если попытаетесь исчезнуть...

— Вы найдёте меня.

— Да.

— Очень романтично.

— Это угроза.

— У вас всё романтичное звучит как угроза.

Он устало смотрит.

— И всё же вы пытались меня соблазнить.

Я замираю.

— Вы помните?

— Трудно забыть женщину, которая в полночь исполняет под окном балладу «О могучем копье паладина».

Я закрываю лицо ладонью.

— Кира это придумала.

— Кто?

— Неважно. Я хочу умереть.

— Вчера вы довольно активно избегали этого.

— Вчера я не знала про балладу.

Арден впервые улыбается по-настоящему.

Очень коротко.

И тут же перестаёт.

— Вечером. У караула.

— Да, капитан.

Я иду к «Пьяному Грифону».

После трёх улиц понимаю, что за мной идут.

Не культист.

Девушка-тифлинг.

Красная кожа, чёрные рога, длинный хвост. Капюшон низко надвинут, но скрывать расу при наличии хвоста — оптимистично.

Я останавливаюсь.

Она тоже.

— Привет?

Она смотрит.

— Если ты меня сейчас ударишь, встань, пожалуйста, в очередь. Мара была первой.

Тифлинг снимает капюшон.

Я узнаю Лиару.

Не по лицу — миниатюра была условной, а Кира описывала её каждый раз чуть иначе.

По золотому кольцу на левом роге.
Я подарила его в игре.
То есть Ника подарила.
— Ты жива, — говорит Лиара.
— Судя по всему.
Она подходит.
Я готовлюсь к пощёчине.
Вместо этого Лиара обнимает меня.
Сильно.
Так, что я не сразу понимаю, куда деть руки.
Потом она бьёт меня кулаком в живот.
— Уф!
30/31.
— Это было обязательно?
— Очень.
— Понимаю.
Она снова обнимает.
Люди обходят нас.
Я осторожно кладу ладони ей на спину.
— Лиара.
— Не говори ничего.
— Хорошо.
— Особенно «прости».
— Хорошо.
— И не шути.
— Это уже сложнее.
Она отстраняется.
Глаза у неё зелёные. Я почему-то думала, что жёлтые.
— Где ты была?
— Это длинная история.
— У меня длинный нож.
— Всё ещё любишь романтику.
Она смотрит.
— Извини. Нельзя шутить.
— Ты неисправима.
— Похоже.
Мы идём в трактир вместе.
У двери я останавливаюсь.
— Лиара.
— Что?
— Между нами...
— Да.
— Я ещё не спросила.
— Я сэкономила время.
— Это было серьёзно?
Она перестаёт улыбаться.
Плохой вопрос.
Нет. Нужный вопрос, просто плохой.
— Для кого? — спрашивает она.

— Для тебя.
— Да.
— А для... меня?
Лиара смотрит долго.
— Ты возвращалась.
Не «да».
Хуже.
Она открывает дверь.
Внутри Мара ставит кружку на стойку и видит нас вместе.
— О нет.
— Что? — спрашиваю.
— Я сегодня не настолько хорошо себя чувствую.
— Мы просто поговорим.
Из угла поднимается мужчина с аккуратной бородой.
— Ника Рэйвен?
Я закрываю глаза.
— Нет.
— Это ты.
— Я сегодня не принимаю прошлое.
— Ты обещала выйти за меня замуж!
Трактир замолкает.
Я открываю один глаз.
Мужчина красив. Очень.
Это ничего не улучшает.
— Я... что?
Лиара садится за ближайший стол.
— О, это я послушаю.
Мара наливает себе вина.
— И я.
Мужчина подходит.
— На празднике середины лета. У фонтана. Ты сказала, что если мы оба доживём до следующего года...
— Я была пьяна?
— Очень.
— Это смягчающее обстоятельство.
— Потом ты украла мой сапог.
— Зачем?
— Я надеялся, ты мне скажешь.
Лиара начинает смеяться.
Мара пьёт вино прямо из бутылки.
Я поднимаю руки.
— Хорошо. Простите. Как вас зовут?
Мужчина бледнеет.
— Ты издеваешься.
— Нет. Это как раз проблема.
Дверь снова открывается.
Входит низкий мужчина в зелёном фартуке.
— Рэйвен!
— Нет!

— Ты должна мне восемьдесят золотых за алхимические реактивы!

— Я предпочитаю финансовые проблемы!

— И ты украла их после того, как спала со мной!

— Конечно.

Мара ставит бутылку.

— Всё. Я беру плату за вход.

Через десять минут за одним столом сидят:

я;

Лиара;

Мара;

мужчина, которому я обещала свадьбу;

алхимик Белл;

женщина в красной куртке, которая каким-то образом узнала, что я здесь;

и пожилой музыкант, пришедший сообщить, что я задолжала ему новую струну для виолы.

— Итак, — говорю я. — Давайте по одному.

— Ты исчезла, — говорит красная куртка.

— Это я уже поняла.

— Ты обещала вернуть мне книгу, — говорит жених.

— Какую?

— «Семьдесят способов очаровать дракона».

Лиара закрывает лицо.

— Ты всё-таки её взяла.

— Я не помню!

— Я говорила не брать эту книгу буквально.

Мара кашляет в кулак.

— Это многое объясняет.

Я стучу ладонью по столу.

— Стоп. Самое важное. Я не помню последние... много вещей.

— Удобно, — говорит Мара.

— Да, капитан Вейл тоже оценил.

— Ты уже видела Ардена? — Лиара сразу становится внимательной.

— Он меня арестовал.

— Значит, простил.

— Это в каком мире арест — прощение?

— В прошлом он обещал тебя повесить.

Я медленно поворачиваю голову.

— Что?

— Не буквально. Кажется.

— Мне всё меньше нравится старая я.

Лиара перестаёт улыбаться.

— Старая ты была тобой.

Тишина.

Вот оно.

Я хотела разделить нас. Удобно. Та Ника — персонаж. Я — игрок.

Но если здесь прошли три года, которых не было в нашей игре, то где заканчивается персонаж и начинаюсь я?

— Может быть, — говорю. — Но я не знаю, как быть ею сейчас.

Мара смотрит на меня.

Не мягко.
Просто смотрит.
— Тогда начни с долгов.
— Финансовых?
— С них проще.
Я достаю кошель.
Тридцать семь золотых.
Алхимику должна восемьдесят.
Маре — восемь золотых за аренду.
Музыканту струну.
Жениху книгу и сапог.
— У меня проблемы.
— У тебя всегда были проблемы, — говорит Лиара.
— Я думала, это был стиль игры.
— Чего?
— Ничего.
Я пересчитываю монеты.
Перед глазами появляется:
НЕСТАНДАРТНОЕ ДЕЙСТВИЕ.
Решение принято без проверки.
Я моргаю.
— Что?
— Опять видение? — спрашивает Лиара.
— Да.
— Ты раньше такого не делала.
— Чего именно?
— Не знаю. Смотрела сквозь людей и ругалась с воздухом.
— Хорошо, что хоть это новое.
Я раздаю то, что могу.
Маре — восемь золотых.
Музыканту — два серебряных на струну.
Красной куртке обещаю вернуть долг, когда пойму, какой именно.
Беллу отдаю десять золотых и расписку на остальное.
Жениху честно говорю, что не помню предложения и не собираюсь выходить замуж.
Он вздыхает.
— Я тоже не собирался.
— Что?
— Я пришёл посмотреть, помнишь ли ты сапог.
— Ненавижу этот город.
Он смеётся впервые.
И уходит.
Лиара ждёт, пока остальные разойдутся.
Мара возвращается за стойку.
— Теперь мы, — говорит тифлинг.
— Можно завтра?
— Нет.
— Конечно.
Она кладёт передо мной маленький металлический жетон.
На нём знак Девятой Двери.

Такой же, как у культистов.

— Я нашла его в твоей комнате после исчезновения.

— Почему не отдала Ордену?

— Потому что рядом лежал ключ от моего тайника.

Я замираю.

— Я украла у тебя ключ.

— Да.

— После...

— Да.

— Господи.

Лиара наклоняется.

— Мне нужен ключ обратно, Ника.

— Я не знаю, где он.

Она смотрит мне в глаза.

— Найди.

Перед глазами вспыхивает:

НОВОЕ ЗАДАНИЕ

КЛЮЧ ОТ ЧУЖОЙ ПОСТЕЛИ

Награда: неизвестна

Я запрокидываю голову.

— Система, ты издеваешься.

Мара из-за стойки:

— Если система умеет, пусть сначала заплатит за комнату.

ГЛАВА 6. ТИФЛИНГ В МОЕЙ КРОВАТИ

Комнату Мара мне всё-таки даёт.

Не бесплатно.

— Два серебряных за ночь.

— Я только что вернула тебе восемь золотых.

— Это был долг.

— А скидка постоянному клиенту?

— Ты исчезла на полгода.

— Скидка вернувшемуся постоянному клиенту?

— Три серебряных.

— Почему стало дороже?

— За наглость.

Я кладу два.

Она смотрит.

Я добавляю третий.

— Ненавижу рыночную экономику.

— Не знаю, кто это, но передай ему, что я тоже.

Лестница скрипит на каждой третьей ступени. Моя — точнее, бывшая — комната на втором этаже, в самом конце коридора.

Ключ поворачивается тяжело.

Внутри всё одновременно знакомое и чужое.

Кровать у стены. Круглый стол. Умывальный таз. Футляр для лютни, хотя сама лютня сейчас в инвентаре. На подоконнике засохший цветок в синей кружке.

На стене три дырки от метательных ножей.

Я трогаю одну пальцем.

— Потрясающе. Даже в другом мире я не умею снимать жильё без залога.

На столе стопка писем.

Я не открываю.

Пока.

Снимаю сапоги, падаю на кровать и смотрю в потолок.

День был длиннее последних трёх месяцев моей жизни.

Надо понять, как вернуться домой.

Надо понять, где подруги.

Надо понять Хозяина за Ширмой.

Надо вернуть Лиаре ключ.

Надо не умереть.

И желательно перестать встречать людей, с которыми спала прежняя Ника.

Последнее кажется самым сложным.

Я закрываю глаза.

Засыпаю почти сразу.

Просыпаюсь от того, что на мне кто-то сидит.

Я открываю рот.

Ладонь накрывает его.

— Не кричи.

Зелёные глаза блестят в темноте.

— М-м-м!

— Я уберу руку, если обещаешь не орать.

Я киваю.

Лиара убирает ладонь.

— Ты больная?!

— Тише.

— Ты сидишь на мне!

— И раньше тебя это не беспокоило.

Мозг просыпается мгновенно.

Тифлинг действительно сидит верхом на моих бёдрах. На ней тонкая чёрная рубашка, волосы распущены, хвост медленно двигается у края кровати.

Я смотрю на потолок.

— Система, отключи меня.

— Что?

— Ничего.

Лиара наклоняется.

Запах кожи, дыма и чего-то пряного.

Тело — предатель — реагирует раньше мыслей.

Перед глазами возникает:

ЛИАРА СИН'ТАЛ

Влечение: высокое

— Очень вовремя, — бормочу.

— Я тоже так думаю.

— Не ты.

Её пальцы касаются шнуровки моей рубашки.

Я хватаю её за запястье.

— Подожди.

Лиара останавливается сразу.

Не обижается. Не давит.

Просто смотрит.

— Что?

— Я... не могу.

Она медленно садится ровнее.

— Не хочешь?

— Хочу.

— Ника.

— Вот именно. Я не понимаю, кто сейчас хочет.

— Это звучит плохо даже для тебя.

Я отпускаю её руку и сажусь. Лиара пересаживается рядом.

Полоса лунного света ложится на пол.

— Для меня вчера была пятница, — говорю. — Я сидела на кухне. Ела пиццу. Спорила с Кирой. Бросила кубик. А утром проснулась здесь.

— Ты уже говорила про какую-то игру.

— Это не метафора.

— Я не сказала, что это метафора.

— Ты веришь?

— Нет.

Честно.

— Но ты другая.

Я поворачиваюсь.

— Насколько?

Лиара пожимает плечами.

— Ты раньше не останавливала меня на этой стадии.

— Прекрасный диагностический критерий.

— И когда боялась, начинала флиртовать сильнее.

Я молчу.

— Сейчас ты тоже боишься, — продолжает она. — Но хотя бы говоришь.

— Стараюсь.

— Плохо.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Небольшая пауза.

Внизу хлопает дверь. Кто-то смеётся. Трактир не спит.

— Расскажи про ключ, — говорю.

Лиара вытягивает ноги.

— Он открывает моё хранилище в Грязном квартале.

— И что там?

— Моё.

— Логично.

— Документы. Деньги. Несколько вещей, которые лучше не видеть Ордену.

— Я украла его после секса?

— Утром.

Я зажмуриваюсь.

— Зачем?

— Ты сказала, что хочешь проверить одну теорию.

— Какая теория?

— Не сказала.

— А потом исчезла.

— Через два дня.

— Я вернулась к тебе?

Лиара смотрит на руки.

— Нет.

Вот оно.

Не кража даже.

Отсутствие после.

— Я бы сказала «прости», но ты запретила.

— Я передумала.

— Прости.

— Не помогло.

— Знаю.

Она вдруг улыбается.

— Но стало чуть приятнее.

Я улыбаюсь тоже.

— Уже что-то.

Лиара поднимается.

— Ты куда?

— Ухожу.

— Можешь остаться. Просто... спать.

Она смотрит на кровать.

Потом на меня.

— Ты предлагаешь мне просто спать рядом?

— Да.

— После трёх лет?

— Это плохо?

— Это страшнее половины вещей, которые мы делали.

— Я не помню половину вещей.

— Повезло.

Она ложится с другой стороны кровати, поверх одеяла.

Я тушу свечу.

Минуты три мы молчим.

— Ника.

— М?

— Ты правда не помнишь, что у меня хвост дёргается, когда я вру?

Я открываю глаза в темноте.

— Нет.

— Хорошо.

— Почему?

— Теперь можно врать тебе заново.

— Обнадёживает.

Её хвост тихо стучит по матрасу.

Я слушаю и почему-то впервые за день расслабляюсь.

Но Лиара не уходит. Её рука скользит по моему бедру, и я чувствую, как внутри поднимается жар.

— Лиара...

— Я хочу, чтобы ты помнила хоть что-то, — шепчет она. — Не всю нашу историю. Просто эту ночь.

Я не успеваю ответить. Она накрывает меня собой, прижимая к кровати. Её хвост обвивает мою ногу, а губы уже на моей шее — грубо, жадно. Никакой нежности. Только голод.

— Ты всегда была такой? — выдыхаю я.

— Ты — моя, — рычит она. — Даже если ты забыла.

Она разрывает шнуровку моей рубашки, обнажая грудь. Её пальцы впиваются в кожу, оставляя красные следы. Она сжимает мои запястья одной рукой и заводит их мне за голову, приковывая к изголовью. Другой рукой она скользит вниз, под юбку, к самому влажному месту.

— Ты уже мокрая, — говорит она, и в голосе слышится торжество. — Ты всегда хотела, чтобы тебя взяли силой.

Я стону, выгибаясь ей навстречу. Она вводит два пальца внутрь резко, без подготовки. Я вскрикиваю, но она зажимает мой рот ладонью.

— Тише, сучка. Не смей кричать. Ты хочешь, чтобы весь трактир знал, как я тебя трахаю?

Я мотаю головой, но внутри всё сжимается от её слов. Она двигает пальцами быстро и глубоко, с каждым толчком ускоряясь. Её большой палец давит на клитор, и я чувствую, как оргазм накатывает волной.

— Кончай, — приказывает она. — Кончай для меня, грязная шлюха.

Я кончаю с её именем на губах, содрогаясь под ней. Но она не останавливается. Она переворачивает меня на живот, задирает юбку и входит в меня сзади — сразу двумя пальцами, на этот раз глубже, почти до боли. Её хвост гладит мою спину, а вторая рука вцепилась в мои волосы и тянет голову назад, заставляя выгнуться.

— Ещё, — шепчу я, уже не контролируя себя.

— Что «ещё»? — усмехается она. — Ещё трахаться? Ещё кончать?

— Да, да, да!

Она ускоряется, вбивая пальцы так глубоко, что я теряю дыхание. Второй оргазм настигает меня быстрее, сильнее. Я кричу в подушку, чувствуя, как сжимаюсь вокруг её пальцев.

Когда я, обессиленная, падаю на кровать, она ложится рядом и проводит хвостом по моему бедру.

— Теперь ты будешь помнить это, — говорит она. — Хотя бы это.

Я поворачиваюсь к ней, всё ещё тяжело дыша.

— А ты помнишь всё?

— Всё, — отвечает она. — Каждую ночь. Каждый твой стон.

Я не знаю, что сказать. Вместо этого я целую её — грубо, как она целовала меня. Она отвечает, кусая мою губу до крови.

Утром Лиары нет.

На подушке лежит записка:

«Ключ. Три дня. Потом я начну обыскивать тебя лично. Это не угроза. Пока».

Я переворачиваю лист.

На обороте:

«И да, красная вещь в твоём инвентаре — моя. Не трогай».

Я смотрю на строку «Очень личная вещь Лиары».

— Даже не собиралась.

Пауза.

— Почти.

ГЛАВА 7. МОЙ ИНВЕНТАРЬ ЗНАЕТ БОЛЬШЕ МЕНЯ

Я начинаю утро с обыска самой себя.

Не в философском смысле.

Раскладываю на кровати всё, что система разрешает вытащить из инвентаря.

В первый день интерфейс показал мне короткий список. Теперь я замечаю крохотную стрелку «ещё» и раскрываю вложенный раздел.

— Даже магический инвентарь умеет прятать мусор. Прекрасно.

Лютня.

Три кинжала.

Набор путешественника.

Два флакона духов.

Пять перьев неизвестной птицы.

Кусок мела.

Колода карт с неприличными рисунками.

— Это точно моё.

Серебряная фляжка.

Пустая.

— Тоже похоже.

Книга «Семьдесят способов очаровать дракона».

Я замираю.

— Жених меня убьёт.

Книга отправляется в отдельную стопку.

Чужой сапог.

Один.

Я сажусь.

— Нет.

Система безжалостно подтверждает:

САПОГ ТЕО РЕЙНА

Обычный предмет.

Стоимость: 4 см.

— Почему я таскала его полгода?

Ответа, конечно, нет.

Дальше — ключ.

Неизвестного назначения.

Тонкий, чёрный, с раздвоенным концом.

Я хватаю его.

— Нашла!

Потом смотрю внимательнее.

На ручке знак короны.

Не Лиарин.

— Конечно.

Я уже собираюсь вернуться к куче вещей, когда вспоминаю узел старой одежды. Мара вчера вытащила его из сундука на чердаке: всё, что осталось в «Грифоне» после моего исчезновения.

Старый дорожный плащ пахнет пылью и чужим мылом. У подкладки разошёлся шов.

Внутри что-то твёрдое.

Я вспарываю нитку кончиком кинжала.

На ладонь падает второй ключ — бронзовый, короткий, с тремя насечками у бородки. Система вспыхивает раньше, чем я успеваю выругаться:

ПРЕДМЕТ ЗАДАНИЯ: КЛЮЧ ЛИАРЫ СИНТАЛ

— Да ладно.

Через десять минут я уже стою внизу с ключом в кулаке. Мара смотрит на него, потом на меня.

— Если собираешься возвращать украденное, начни с денег.

— Этот долг сейчас опаснее.

— У тебя половина долгов опасная.

Посыльный мальчишка находит Лиару быстрее, чем я успеваю доесть холодную кашу.

Она появляется в дверях, видит ключ и останавливается.

— Где?

— В подкладке плаща.

— Я сказала: «спрячь там, куда никто не полезет».

— Старая я правильно оценила моё отношение к стирке.

Лиара забирает ключ, но несколько секунд держит на ладони.

— Три дня ещё не прошли.

— Я умею соблюдать сроки. Иногда. Когда мне угрожают личным досмотром.

Она фыркает и прячет ключ во внутренний карман.

ЗАДАНИЕ «КЛЮЧ ОТ ЧУЖОЙ ПОСТЕЛИ» ЗАВЕРШЕНО.

НАГРАДА: 120 ОПЫТА.

ОТНОШЕНИЕ ЛИАРЫ: -1 РАЗДРАЖЕНИЕ, +1 ПРИВЯЗАННОСТЬ.

Я смотрю на награду.

— За возврат ключа мне дали больше опыта, чем за некоторые драки.

— Значит, твоя система понимает приоритеты.

— Не поощряй её.

Лиара идёт проверять хранилище. Перед уходом оборачивается:

— Если там что-то пропало, новый срок будет короче.

— Принято.

Ещё один предмет: маленькая костяная пластинка с девятью отверстиями.

Система пишет:

ФРАГМЕНТ НЕИЗВЕСТНОГО КЛЮЧА

Идентификация невозможна.

— Это уже подозрительно.

Я пытаюсь вызвать подробности.

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ДОСТУПА.

— Кто определяет доступ?

Ничего.

— Хозяин за Ширмой?

Окно моргает.

Не исчезает.

Может, совпадение.

Я открываю характеристики и наконец читаю всё не как игрок между кусками пиццы, а как человек, чья жизнь зависит от цифр.

Класс брони четырнадцать.

Тридцать один хит.

Спасбросок Ловкости — плюс пять, Телосложения — плюс один, Харизмы — плюс семь.

— То есть если на меня упадёт шкаф, я почти обычная идиотка.

Сила минус один.

— Даже слабее.
Заклинания.
Слоты первого круга: четыре.
Второго: три.
Третьего: два.
Я использовала магию вчера. Всё восстановилось после сна.
Песнь отдыха d6.
Бардовское вдохновение d8.
И маленький золотой значок рядом со словом:
ВДОХНОВЕНИЕ: 1
— За что?

Последний раз я получала игровое вдохновение от Киры, когда убедила дворфа не прыгать в колодец за монетой.

Здесь система молчит.
Открываю «Связи» подробнее.
Теперь вижу категории.
Союзники.
Знакомые.
Враги.
Долги.
Интимные связи.
Я не трогаю последнюю.
Три секунды.
Потом трогаю.
Список прокручивается.
— О боги.

Имена.

Много.

Не сотни, к счастью.

Но достаточно, чтобы я задумалась, не было ли у персонажа отдельной способности «не спать вообще».

У нескольких пометка «однократно».

У нескольких — «отношения завершены».

Мара: «не определено».

Лиара: «не завершены».

Сайлас: «не завершены».

— Чего?

Я закрываю раздел.

Сразу.

Потом снова открываю Ардена.

Доверие: 0.

Враждебность: высокая.

Привязанность: скрыто.

Влечение: данные недоступны.

Страх: низкий.

Долг: отсутствует.

— Что значит привязанность?

Никакого ответа.

Я мысленно нажимаю «скрыто».

ТРЕБУЕТСЯ УРОВЕНЬ СВЯЗИ.

— Это уже похоже на дешёвую романтическую игру.

Из коридора:

— С кем ты разговариваешь?

Мара.

— С системой!

— Передай, что завтрак остывает!

— Она не ест!

— Тогда ты ешь!

— Иду!

Перед тем как закрыть интерфейс, вижу вкладку «Игрок».

Она снова доступна.

Нажимаю.

ИГРОК: НИКА

Статус: АКТИВЕН

Привязка: подтверждена

Точка входа: повреждена

Я пытаюсь открыть поиск внутри вкладки.

— Света. Аня. Лера.

ЗАПРОС: ДРУГИЕ ИГРОКИ

ДАННЫЕ НЕДОСТУПНЫ.

— Они здесь?

ДОСТУП НЕДОСТАТОЧЕН.

По крайней мере я спросила. Ответа нет, но теперь молчание системы выглядит намеренным.

Выход: недоступен

У меня холодеет живот.

— Выход.

Я нажимаю.

ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН ХОЗЯИНОМ ЗА ШИРМОЙ.

— Кто ты?

Вместо ответа появляется строка:

НЕ ЗАДАВАЙ ВОПРОСОВ, ЕСЛИ НЕ ГОТОВА БРОСИТЬ.

И сразу исчезает.

Я стою посреди комнаты.

Снизу снова кричит Мара:

— Ника!

— Иду!

Я сгребаю вещи обратно в инвентарь.

Сапог и книгу я складываю у двери: попрошу Мару передать Тео и жениху при первой возможности. Список людей, которым я задолжала, не исчезнет, но хотя бы станет на два пункта короче.

Внизу ем кашу, которая по вкусу напоминает картон с луком.

— У вас вообще есть нормальная еда?

Мара ставит передо мной кусок хлеба.

— У нас есть еда, которую ты можешь оплатить.

— Справедливо.

Дверь открывается.

Входит дворф.

Невысокий — даже для дворфа, кажется. Широкий, как шкаф. Рыжая борода перехвачена тремя металлическими кольцами. За спиной топор.

Он видит меня.

Останавливается.

— Нет.

— Что «нет»?

— Я ещё не готов.

— К чему?

Он подходит, хватая меня за плечи и поднимает со стула.

— Ты жива, зараза!

— Брам?

Он прижимает меня к себе так, что хрустят рёбра.

— Хиты! — выдыхаю я.

— Чего?

— Ничего! Воздух!

Он отпускает.

— Где тебя носило?

— Сложно.

— Ты похудела.

— Я проснулась вчера.

— Это не ответ.

— Мне все так говорят.

Брам садится напротив и машет Маре.

— Два завтрака.

— Я уже ем.

— Это не завтрак. Это наказание.

Мара показывает ему неприличный жест.

— Я тоже скучал!

Он снова смотрит на меня.

Глаза у него красные.

Не от выпивки.

Я не шучу.

— Прости, — говорю.

Брам кивает.

— Потом.

Мара ставит тарелку яиц и мяса.

Дворф начинает есть.

— Арден тебя уже нашёл?

— Арестовал.

— Значит, нашёл.

— Вы все говорите так, будто арест — нормальное приветствие.

— Для тебя? Да.

Я смотрю на него.

— Брам, у тебя сколько хитов?

Он перестаёт жевать.

— Чего у меня сколько?

— Хитов. Очков здоровья.

— Ты ударила голову?

— Возможно.

— Насколько сильно?
— Я вижу цифры над жизнью.
Он кладёт вилку.
— Мара.
— Что?
— У тебя есть тот травник, который лечит безумие?
— Есть настойка.
— Я не безумная.
— Они всегда так говорят, — отвечает Мара.
— Предатели.
В трактир входит Томас.
Запахавшийся.
— Госпожа Рэйвен. Брам Железобок.
— Я только начал есть, — говорит Брам.
— Капитан требует вас обоих.
Брам вздыхает.
— Вот видишь? Вернулась ты — и яйца уже остывают.
— Это трогательно.
— Я ещё не решил, рад ли.
— А цифры говорят, что очень.
— Какие цифры?
— Потом.
До того как Томас успевает довести нас до двери, Мара хватается за локоть.
— Ты куда?
— Видимо, туда, где меня будут обвинять в очередном преступлении.
— Тогда сначала съешь хлеб.
Она суёт мне в руки половину тёплой буханки.
Я смотрю на неё.
— Это такой местный обычай? Перед арестом кормить обвиняемого?
— Это мой обычай. Ты вчера почти не ела.
Вот это хуже пощёчины.
Потому что пощёчину можно заслужить, от неё можно отшутиться, превратить её в историю. А вот с заботой человека, которого ты использовала, справиться гораздо сложнее.
— Мара...
— Не начинай. Я не простила тебя.
— Я ничего не сказала.
— У тебя лицо начинает говорить раньше рта.
Брам забирает у меня буханку, отламывает кусок и возвращает.
— Она права.
— Ты сейчас украл мой хлеб.
— Половину твоего хлеба. Это другое.
— В моей стране за это объявляют войну.
— В твоей стране, судя по рассказам, люди сидят вокруг стола и решают судьбы мира костями. Не думаю, что ваши законы нас чему-то научат.
Я чуть не отвечаю привычным «это сложнее», но молчу.
Брам замечает.
Ничего не говорит.
Мы выходим на улицу.

Город уже проснулся. Телега с капустой застряла у фонтана. Две женщины ругаются из-за места на рынке. Мальчишка несёт связку деревянных мечей и одним задевает прохожего по голове. Где-то звонят в колокол — не тревога, просто смена караула.

Я всё ещё иногда жду, что картинка потеряет резкость по краям.

Не теряет.

Перед глазами вспыхивает небольшое окно.

СОСТОЯНИЕ: УТОМЛЕНИЕ ОТСУТСТВУЕТ.

— Спасибо, — шепчу я.

— Что? — спрашивает Брам.

— Система сообщила, что я не устала.

— А выглядишь уставшей.

— Значит, система врёт.

Он косится на меня.

— Это возможно?

Я собираюсь сказать «нет».

Останавливаюсь.

— Уже не знаю.

Томас ведёт нас не в крепость, а в маленькое здание рядом с храмом. Внутри стол, четыре стула, шкаф с картами и Арден, который держит в руке мою записку.

Ту самую, которую я оставила перед исчезновением персонажа.

Я узнаю почерк.

Точнее — почерк Киры: тогда она записала мою фразу на листке и положила его за ширму, потому что мы все смеялись.

«Вернусь до рассвета. Не скучай, капитан».

Под рисунком маленького сердца.

Я закрываю глаза.

— Это вы написали? — спрашивает Арден.

— Да.

— Уверенно?

— К сожалению.

— Что значит «к сожалению»?

— Что я сейчас очень хочу провалиться сквозь пол.

Брам садится.

— Если начнёшь, предупреди. Я отойду.

Арден не улыбается.

Он кладёт записку передо мной.

— Её нашли у ворот часовни после нападения.

— Я знаю.

— Откуда?

Пауза.

— Помню... часть.

— Удобное слово.

— Очень.

Он разворачивает карту. На ней отмечены три точки красными чернилами: часовня, старая мельница, каменоломня.

— За последние недели возле этих мест видели людей со знаком Девятой Двери. Пленный назвал часовню. Вы утверждаете, что знаете её.

Лиара, успевшая вернуться из хранилища и до этого молчавшая у окна, кладёт на стол сложенный вчетверо лист.

— И ещё вот это было в моём хранилище. За ключом я всё-таки сходила.

На бумаге углём снят оттиск того же знака из девяти линий. Ниже — мой почерк. Точнее, почерк той Ники: «часовня — дверь смещена; карте не верить».

— Когда я это написала?

— До того, как исчезла. Лист лежал под деньгами, к которым ты не добралась. Чудо, знаю. Арден разворачивает бумагу к свету.

— Тогда мы идём туда не за ответами. Мы идём туда, заранее зная, что после её последнего визита здесь что-то изменили.

Мне от этого спокойнее не становится. Зато впервые старая я оставила после себя не любовный долг, а полезное предупреждение.

— Была там.

— Когда?

Я смотрю на карту.

В реальном мире — три сессии назад.

Здесь — полгода назад.

— До моего исчезновения.

— С кем?

— Лиара. Брам. Сайлас...

Брам стучит пальцем по столу.

— Я с тобой в ту часовню не ходил.

Я поднимаю голову.

— Ходил.

— Нет.

— Там ещё была ловушка с тремя колоколами. Ты сказал, что головоломки придумали люди, которым нечем заняться зимой.

Брам медленно хмурится.

— Я говорил это в храме Старого Руда. За два месяца до часовни.

У меня в животе холодеет.

— Нет. Ты был там.

— Ника.

— Я помню.

Брам смотрит на Ардена.

— В часовню она ходила с Лиарой и тем худым магом.

— Сайласом, — автоматически говорю я.

— Да. Я в тот день валялся с лихорадкой в «Грифоне». Мара ещё заставляла меня пить отвар, который пах кошачьей мочой.

— Он пах шалфеем, — доносится голос Мары из моей памяти.

Не память.

Я не была здесь.

Я знала это из рассказа Киры после того, как Брам как NPC «остался в городе». Но за столом в моём воспоминании он почему-то присутствовал в сцене.

Мозг подставил удобную картинку.

Арден замечает, как меняется моё лицо.

— Что случилось?

— Моё знание ненадёжно.

— Это мы установили давно.

— Нет. Я думала, оно неполное. А оно может быть неправильным.

Брам откидывается назад.

— Наконец-то хорошая новость.

— Чем хорошая?

— Теперь ты будешь меньше говорить «я знаю этот квест».

— Я так не говорю.

Он молчит.

— Часто?

— Достаточно.

Арден проводит ладонью по карте.

— Тогда начнём с того, что вы действительно знаете. Без предположений.

Это занимает два часа.

И оказывается унизительно полезным.

Я рассказываю, как выглядела часовня на карте Киры. Где был алтарь. Где мы нашли скрытую лестницу. Какие существа жили в подземелье — по крайней мере тогда. Какие двери были заперты. Где лежала книга с символом Девятой Двери.

Арден каждый раз спрашивает:

— Вы это видели сами или вам рассказали?

Поначалу я раздражаюсь.

Потом начинаю разделять.

«Видела».

«Слышала от Киры».

«Предположила».

«Не уверена».

Последних двух оказывается больше, чем первых.

В какой-то момент Томас приносит чай.

Арден даже не смотрит на чашку.

Брам пьёт мою.

— Почему ты всегда забираешь мою еду?

— Потому что ты забываешь есть, когда нервничаешь.

— Я не нервничаю.

— Конечно.

Арден внезапно спрашивает:

— В вашей игре можно было ошибиться?

— Постоянно.

— И что происходило?

— Зависело от ошибки. Иногда мы теряли деньги. Иногда проваливали квест. Иногда кто-то падал без сознания.

— Умирал?

— Мог.

— И тогда?

Я веду пальцем по краю чашки.

— Игрок создавал нового персонажа.

Комната становится тихой.

Брам ставит чай.

Арден смотрит на меня так, что хочется забрать слова назад.

Но поздно.

— То есть смерть человека здесь для вас означала новый лист бумаги?

— Там, — говорю я. — Да.

— А здесь?

Я вспоминаю гнолла, которого убила. Звук. Кровь. Рыцаря с распоротым рукавом. Свою рвоту в углу камеры.

— Здесь я пока не хочу проверять.
Он кивает один раз.
Не прощение.
Но и не удар.
Когда совещание заканчивается, Арден оставляет меня у карты.
— Через час выезжаем.
— Я думала, вы меня арестовали.
— Вы всё ещё под стражей.
— И берёте заключённую в потенциально проклятый данж?
— Что такое «данж»?
— Подземелье.
— Тогда говорите «подземелье».
— Это убивает атмосферу.
— Надеюсь, атмосфера переживёт.
Он уходит.
Брам остаётся.
Долго рассматривает красные точки на карте.
— Ты правда не знаешь, настоящий я или нет? — спрашивает он.
Я сжимаю пальцы.
— Знаю.
— Только что сказала обратное.
— Я не знаю, откуда ты взялся. Не знаю, придумала тебя Кира или ты существовал до того, как мы начали играть. Но сейчас ты настоящий.
Он смотрит на меня.
— Потому что говоришь со мной?
— Потому что ты украл мой хлеб.
Брам фыркает.
Я продолжаю тише:
— И потому что ты можешь уйти, когда я хочу, чтобы остался. Можешь злиться не тогда, когда это удобно сюжету. Можешь помнить то, чего я не знаю. В игре так не было.
— Хорошо.
— Что хорошо?
— Нормальный ответ.
Он встаёт.
У двери останавливается.
— И я не крал хлеб. Я спасал его от человека, который держал его десять минут и не откусил ни разу.
— Вор.
— Бард.
Он уходит.
Я смотрю на карту часовни.
Интерфейс предлагает:
НОВАЯ ПРОВЕРКА: ИСТОРИЯ?
Я отказываюсь.
Сначала посмотрю сама.

ГЛАВА 8. ПЕРВЫЙ ДАНЖ БЕЗ КЛЕТОЧЕК

След приводит к старой часовне к северу от города.

Арден объясняет это по дороге.

Пленный культист заговорил после допроса. Не из-за магии — Орден запрещает использовать её для принуждения, если нет прямой угрозы городу. Просто парень оказался не фанатиком, а наёмником, которому слишком мало заплатили за возможную смерть.

— Удивительно, как хорошо работает бухгалтерия, — говорю.

Арден едет впереди на сером коне.

— Вы можете хоть пять минут не комментировать всё?

— Нет.

— Я подозревал.

Брам хмыкает рядом.

Лиара появилась у городских ворот, не приглашённая никем.

Арден сразу сказал:

— Нет.

Она ответила:

— Я не спрашивала.

Он посмотрел на меня.

Я подняла руки.

— Не моя вина.

— Обычно ваша.

Так нас стало четверо.

Я на лошади чувствую себя хуже, чем в бою. Ника Рэйвен, оказывается, умеет ездить. Моё тело — да. Я — нет. Каждый раз, когда животное ускоряется, я вспоминаю, что у меня Сила восемь и очень хрупкая вера в жизнь.

— Ты сидишь как мешок картошки, — говорит Лиара.

— В моём мире лошади не являются общественным транспортом.

— А что является?

— Метро.

— Это зверь?

— Да. Подземный. Жрёт людей пачками, потом выплёвывает в других местах.

Брам оборачивается.

— Я хочу в твой мир.

— Не хочешь.

Часовня стоит среди мёртвых яблонь.

Каменное здание без крыши с одной стороны. Колокольня обрушилась. Дверь сорвана.

Я узнаю место.

— Мы здесь были.

Арден спешивается.

— Когда?

— За столом. То есть... раньше. В моей памяти.

— И что здесь?

— Подземелье.

Брам смотрит под ноги.

— Везде земля.

— Под ней.

— Очень содержательно.

Я вспоминаю карту: квадратная часовня, алтарь, скрытая лестница справа, четыре комнаты, скелеты, ловушка с дротиками, загадка с солнечным диском.

Небольшой данж на одну сессию.

Мы тогда прошли его за два часа.

Теперь вход пахнет плесенью.

В нише лежит мёртвая птица.

Я смотрю на неё дольше, чем нужно.

— Что? — спрашивает Лиара.

— Ничего. Просто у Киры на карте не было дохлой птицы.

— У кого?

— Забудь.

Внутри темно.

Арден поднимает ладонь. На перчатке вспыхивает мягкий белый свет.

— О, у вас Свет есть?

— Это базовая молитва.

— Вы никогда не использовали её в игре.

— Возможно, потому что вы были заняты пением под моими окнами.

Брам начинает кашлять.

Лиара улыбается.

— Что за пение?

— Ничего, — быстро говорю.

Арден идёт первым.

Под ногами хрустит стекло. На стенах старые фрески. Я знаю центральную: богиня расцвета держит зеркало.

Но сейчас зеркало на рисунке разбито.

В моей памяти было целым.

— Стоп.

Все останавливаются.

— Что?

— Здесь должна быть ловушка.

— Где? — спрашивает Брам.

Я указываю на плиту.

— Если наступить... кажется, дротики из стены.

Лиара приседает.

Проводит пальцами по шву.

— Есть механизм.

Арден смотрит на меня.

— Полезное знание.

— Я сама удивлена.

Мы обходим плиту.

За алтарём должна быть кнопка.

Я ишу.

Нет.

— Странно.

— Что?

— Лестница должна открываться здесь.

Брам толкает алтарь.

Ничего.

Лиара обходит стену.

— Ника.

— М?

— Ты уверена?

— Да.

Она указывает вверх.

В потолке над нами вырезан новый символ.

Девять линий.

— Этого не было.

Арден касается знака.

— Недавний.

— Нас ждут.

— Или использовали место после вашего посещения.

— В игре мы убили здесь некроманта.

Брам медленно поворачивает голову.

— Мы что сделали?

— Не мы-мы. Я... потом.

— Я начинаю ненавидеть слово «потом».

Лиара находит скрытую защёлку в другом конце алтаря.

Лестница открывается.

Не там, где я помню.

Вниз идём медленно.

Я пытаюсь видеть клетки.

Невозможно.

Коридор изгибается. Свет прыгает по стенам. Люди стоят не аккуратно на пятифутовых квадратах, а слишком близко друг к другу, задевают плечами, дышат.

— Порядок, — шепчу.

— Какой? — спрашивает Брам.

— Походный. Арден впереди, ты...

— Ты теперь командуешь?

— Нет. Просто в данже обычно...

— В чём?

— Подземелье.

— Тогда говори «подземелье».

— Скучные вы.

Первая комната пустая.

Вторая нет.

Три скелета поднимаются из-за каменных саркофагов.

Инициатива.

9.

— Ненавижу средние результаты.

Брам уже врывается вперёд.

Топор раскалывает одному скелету плечо.

Арден закрывает проход.

Лиара исчезает из моего поля зрения и появляется за колонной.

— Я тоже так хочу.

Скелет бьёт Ардена мечом. Лезвие скользит по щиту.

Я использую Злую насмешку.

— Ты выглядишь так, будто даже смерть решила не дорабатывать модель!

Череп поворачивается ко мне.

Урон проходит.
Брам орёт:
— Он вообще понимает тебя?!
— Магия понимает!
— Удобно!
Второй скелет идёт ко мне.
Я отступаю.
Клеточек нет.
Он оказывается ближе, чем кажется.
Меч свистит.
Попадает в бок.
Боль.
Настоящая.
25/31.
Я кричу.
Некрасиво.
Негероически.
Просто кричу и падаю на колено.
Арден разворачивается.
— Ника!
— Жива!
Лиара втыкает кинжал между позвонками скелета. Тот рассыпается.
— Потом порадуешься, что жива. Сейчас назад!
Я сжимаю ладонь на боку.
Кровь тёплая.
Мозг снова хочет отключиться.
Я произношу Лечащее слово на себя.
29/31.
Рана закрывается не полностью. Кожа остаётся красной, мышцы ноют.
Битва заканчивается.
Брам смотрит на меня.
— Сколько там у тебя было... хитов?
— Тридцать один.
— Сейчас?
— Двадцать девять.
Он хмурится.
— Я не понимаю ни слова.
— Я тоже уже не уверена, что понимаю.
Арден подходит.
— Покажите бок.
— Я вылечила.
— Покажите.
— Это приказ?
— Да.
— Могли бы сказать «пожалуйста».
Он смотрит.
— Пожалуйста.
Я поднимаю край рубашки.
Арден осторожно проводит пальцами вокруг красной полосы на боку.

— Магия закрыла кожу. Ушиб остался.
— Доктор Вейл.
— Я семь лет на войне.
— Поняла.
Его пальцы тёплые.
Я почему-то слишком хорошо это замечаю.
Лиара тоже замечает, что я замечаю.
— Закончили? — спрашивает она.
Арден сразу убирает руку.
— Идём дальше.
Я опускаю рубашку.
— Ничего не было.
Лиара:
— Конечно.
Следующий коридор я помню.
В конце — большая дверь. Перед ней плитка с изображением солнца.
— Здесь безопасно, — говорю.
Лиара приседает.
— Подожди.
Но я уже делаю шаг.
Под ногой щёлкает.
Перед глазами:
СПАСБРОСОК ЛОВКОСТИ
d20 + 5.
1.
НАТУРАЛЬНАЯ 1.
— О нет.
Пол исчезает.
Я падаю.
Не два метра.
Не три.
Гораздо глубже.
Успеваю услышать крик Ардена.
Потом удар.
Мир белеет.
12/31.
Я не могу вдохнуть.
Сверху маленький квадрат света.
— Ника!
Я открываю рот.
Воздуха нет.
— Ника!
— Ж... жива.
Голос выходит тонкий.
Система пишет:
СОСТОЯНИЕ: СБИТА С НОГ.
— Я тебя убью! — кричит Лиара сверху.
— В очередь...
Тело не слушается.

Я лежу на камнях.
И думаю только одно.
Нет кнопки загрузить.
Нет мастера, который скажет: «Ладно, это слишком жестоко, откатываем».
Если бы у меня было на двенадцать хитов меньше...
Я не заканчиваю мысль.
Через минуту вниз спускается верёвка.
Первым — Арден.
Он почти прыгает последние полметра.
— Не двигайтесь.
— Даже не планировала.
Он опускается на колено.
Ладонь на шее. Потом на рёбрах.
Я вздрагиваю.
— Больно?
— Везде.
— Где сильнее?
— Гордость.
— Ника.
— Спина. Левая сторона.
Он лечит меня.
Не заклинанием, которое я знаю. Свет выходит из его ладони, тёплый и плотный.
Возложение рук.
Хиты поднимаются.
22/31.
— Хватит, — говорю.
— Что?
— Не тратьте всё.
Он смотрит.
— Откуда вы знаете, что это ограничено?
— Потому что паладин.
— И это было в вашей игре.
— Да.
Он молчит.
Потом помогает сесть.
— Вы не бессмертны.
— Уже поняла.
— Не похоже.
— Я сказала, поняла.
Слишком резко.
Он отпускает меня.
Я вижу, что задела.
— Простите.
— Не за что.
Но есть за что.
Сверху Брам орёт:
— Вы там целуетесь или спасаете её?!
Я закрываю глаза.
Арден поднимает голову.

— Железобок!

— Что? Я уточняю!

Лиара смеётся.

И я тоже.

Не потому, что смешно.

Потому что иначе начну дрожать.

ГЛАВА 9. Я ЗНАЮ ЭТОТ КВЕСТ. КАЖЕТСЯ

После падения я перестаю идти первой.

Это решение принимается единогласно.

Даже мной.

Мы выбираемся из ямы через боковой лаз. В моей памяти его не было.

Вообще половины этого подземелья не было.

— Так, — говорю, когда оказываемся в круглом зале. — Сейчас должна быть загадка.

— «Должна»? — спрашивает Арден.

— В прошлый раз была.

В центре стоит каменный стол. На нём диск с восемью лучами.

Я оживляюсь.

— Вот! Это я знаю.

Брам подходит.

— И что делать?

— Повернуть диск на восток и сказать: «Рассвет видит истину».

— Откуда ты знаешь, где восток под землёй?

— На карте было отмечено.

— Какой карте?

— Брам, пожалуйста.

Я поворачиваю диск.

— Рассвет видит истину.

Ничего.

— Может, громче? — предлагает Лиара.

— Рассвет видит истину!

Тишина.

Брам стучит по столу.

— Может, он оглох.

— Это работало.

— Когда?

— В другой версии реальности.

— А. Тогда всё понятно.

Арден осматривает стены.

— Здесь шесть дверей.

— Было четыре.

— Значит, либо вы ошибаетесь, либо помещение перестроили.

— Камень древний.

Лиара проводит ногтем по шву.

— Эти две двери старше остальных. Намного.

Я чувствую раздражение.

Не на них.

На себя.

Я хотела, чтобы знание кампании стало чит-кодом.

А оно превращается в ловушку.

— Не полагайтесь на меня, — говорю.

Арден смотрит.

— Что?

— На мою память о карте. Она хуже, чем незнание. Я буду уверена и поведу нас в яму.

— Уже повели, — говорит Брам.
Лиара бьёт его хвостом по голени.
— Ай!
— Не помогай.
Арден кивает.
— Хорошо. Работаем как обычно.
Как обычно.
Для них это обычная работа.
Мы проверяем двери по одной.
За первой — склад сгнивших тканей.
За второй — пустая келья и человеческие кости.
Не скелет-монстр.
Просто кости.
Я не спрашиваю, чьи.
За третьей — ловушка, которую замечает Лиара.
За четвёртой — маленькая комната с чашей.
В чаше вода.
— Не пить, — говорю.
— Почему? — Брам уже наклонился.
— Потому что в подземельях никогда не надо пить неизвестную воду.
— Наконец-то разумная мысль.
Лиара бросает туда медную монету.
Вода становится чёрной.
— Спасибо, — говорит Брам.
— Пожалуйста.
Пятая дверь заперта магически.
Я пробую Развеивание магии.
Пальцы сами складывают жест.
В груди будто лопается струна.
Заклятие вокруг замка распадается золотыми искрами.
— Нравится, — говорю.
— Не привыкай, — отвечает Арден. — Магия всегда что-то стоит.
— У меня слот третьего круга.
— Я опять не понимаю.
— Это моя версия «я устала».
За дверью лестница вниз.
Мы спускаемся.
Я перестаю узнавать что-либо.
Внизу стены покрыты письменами.
Арден читает вслух:
— «Первый ключ — кровь. Второй — имя. Третий — выбор».
— Это не было в игре.
— Мы поняли, — говорит Лиара мягче, чем обычно.
В конце коридора комната.
На полу круг из чёрного металла.
В центре — стол и книга.
Брам останавливается на пороге.
— Не нравится.
— Мне тоже.

— Почему?
— Книга на постаменте в подземелье. Это всегда плохо.
Арден не спорит.
Лиара проверяет пол.
— Чисто.
Мы входим.
Книга обычная. Кожа потрескалась, страницы пахнут пылью.
Арден листает.
— Списки имён.
— Культисты?
— Возможно.
Я смотрю на стены.
И вижу надпись.
Не руны.
Общий язык.
«ТА, ЧТО БРОСАЕТ КОСТИ, ОТКРОЕТ ДЕВЯТУЮ ДВЕРЬ».
У меня немеют руки.
— Ребята.
Они поворачиваются.
Брам читает первым.
— Что за кости?
Лиара смотрит на меня.
Арден тоже.
— Не знаю, — вру я.
Перед глазами мгновенно вспыхивает:
ПРОВЕРКА ОБМАНА?
d20 + 7
Я думаю: нет.
Окно исчезает.
— Знаю, — исправляюсь.
— Ника, — говорит Арден.
— Кубики. В моём мире мы бросали кости, чтобы решить, получилось действие или нет.
Брам хмурится.
— То есть ты хочешь сказать, что когда я бил кого-то топором...
— Кто-то бросал кубик.
— Кто?
Я смотрю на него.
— Игрок.
— Какой ещё игрок?
— Не сейчас.
— Нет, сейчас.
Он делает шаг ко мне.
— Ты уже второй день несёшь это. Игра, карта, цифры, хиты. Я терпел, потому что думал: ударила головой. Но тут написано про твои кости.
— Брам...
— Я кто?
Вопрос простой.
Я не могу ответить.

Кира придумала Брама как NPC? Или он появился вместе с миром? Я помню его реплики, которые произносила Кира. Помню, как Света вечно просила взять его в партию. Помню, как он стал постоянным спутником после третьей сессии.

Да.

Вот так.

Он был NPC.

— Ты был персонажем, которым управляла Кира, — говорю.

— Кто такая Кира?

— Человек в моём мире.

Брам смеётся.

Один раз.

Без веселья.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

Он разворачивается.

— Брам.

— Не надо.

Арден встаёт между нами.

— Сейчас не время.

— А когда? После того как она объяснит, что мы все — рисунки у неё на столе?

Я чувствую, как горло сжимается.

— Я не знаю, кто вы такие.

— Отлично.

— Но я знаю, что ты настоящий.

Он смотрит через плечо.

— Потому что я могу тебя ударить?

— В том числе.

Лиара фыркает.

Брам тоже почти улыбается.

Почти.

И в этот момент дверь захлопывается.

Круг на полу загорается.

Арден ругается.

— К стенам!

Из тени под потолком падают существа.

Не скелеты.

Тени.

Четыре.

Инициатива.

Я бросаю.

18.

Бой превращается в кошмар.

Обычный меч почти проходит сквозь тень, причиняя ей меньше вреда. Магия работает лучше. Арден бьёт сияющим клинком. Брам матерится, когда его топор будто вязнет в дыме.

Лиара кричит:

— Ника, свет!

— У меня нет дневного света!

— Тогда придумай!

Я использую Гипнотический узор.

Не действует.
Иммунитет к очарованию.
— Ненавижу сопротивления!
Тень касается меня.
Холод входит в руку.
СИЛА уменьшена на 2.
— Что?!

Ноги подкашиваются.
Брам хватает меня за ворот и оттаскивает.
— Потом объяснишь!
— Что?
— Кто мной управляет!
Он разворачивается и бьёт тень снова.
— Если найду — дам ему в морду!
— Это была женщина!
— Тогда вежливо!

Я смеюсь прямо в бою.
И понимаю, что это уже не защита.
Просто Брам.
Мы побеждаем.
После последней тени на полу остаётся чёрная монета.
На одной стороне — Девять Дверей.
На другой — двадцатигранник.
Арден поднимает её платком.
— Это ваше?
— Нет.
— Но символ?
— Мой мир.

Он смотрит на надпись на стене.
— Тогда тот, кто оставил это, знает о вашем мире.
— Да.

Брам садится прямо на пол.
— Я хочу выпить.
Лиара опускается рядом.
— Я тоже.
Арден смотрит на меня.
— А вы?
— Я хочу проснуться.
Никто не отвечает.

ГЛАВА 10. НЕЛОВКИЙ УЖИН С ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРОГО Я ТРИЖДЫ ПЫТАЛАСЬ СОБЛАЗНИТЬ

Мы не возвращаемся в город до темноты.

После подземелья Арден решает остановиться в маленькой заставе Ордена у тракта.

Три комнаты, конюшня, кухня и стена высотой по грудь — защитит разве что от очень ленивой овцы.

Я сижу за столом с миской тушёной чечевицы.

Брам пьёт.

Лиара куда-то исчезла.

Арден читает найденную книгу.

Мы молчим минут семь.

Это рекорд.

— Кофе будешь? — спрашиваю Брама по привычке.

Он смотрит.

— Ты вчера объяснила, что это.

— И?

— Звучит как зелье для людей, которые ненавидят сон.

— Именно.

— Тогда да.

— Его нет.

— Зачем спросила?

— Не знаю.

— У тебя странный мир.

— У тебя тоже.

— Я хотя бы к своему привык.

Он допивает кружку и встаёт.

— Пойду проверю лошадей.

— Ты не обязан.

— Знаю.

У двери останавливается.

— Ника.

— Да?

— Про ту Киру.

— Да.

— Потом расскажешь нормально.

— Расскажу.

— И если она мной управляла...

— Что?

— Скажи ей, что с топором она часто принимала дерьмовые решения.

Я улыбаюсь.

— Обязательно.

Он уходит.

Я замечаю, что Арден смотрит вверх книги.

— Что?

— Ничего.

— Вы уже научились моим ответам.

— К сожалению.
Я ем ещё ложку.
— Вы всё равно мне не верите.
— Я верю, что вы верите.
— Это такой паладинский способ сказать «ты сумасшедшая»?
— Да.
— Спасибо за честность.
Он закрывает книгу.
— Расскажите про вашу игру.
— Сейчас?
— Вы всё время хотели.
— Я всё время хотела, чтобы вы не посадили меня в тюрьму.
— Это другое.
— Хорошо.
Я отодвигаю миску.
— Мы сидим за столом. Есть мастер. Она описывает мир, людей, события. Мы говорим, что делают наши персонажи. Когда исход неясен — бросаем кубик.
— И число решает?
— Число плюс способности.
— То есть если вы хотите убедить человека...
— Бросок Харизмы. Обычно Убеждение, Обман или Запугивание.
— А если человек не хочет быть убеждённым?
— Тогда сложность выше. Или броска вообще нет.
Арден задумчиво проводит пальцем по краю книги.
— Это важно.
— Что?
— Вы говорили о Харизме так, будто она заставляет людей.
— Я... раньше так и думала.
— Она не заставляет.
— Я уже поняла.
— Уверены?
Вопрос неприятный.
— Не до конца.
Он кивает.
— Хороший ответ.
— Не привыкайте.
Пауза.
— А магия очарования? — спрашивает он.
— В игре меняет отношение временно. Не превращает человека в раба.
— Здесь тоже.
— Знаю.
— Вы когда-нибудь использовали её, чтобы...
Он не договаривает.
Я понимаю.
— Нет.
Слишком быстро.
Он смотрит.
— Нет, — повторяю. — Для секса — никогда. Даже за столом это было бы мерзко.
— Хорошо.

— Вы ожидали другого?

— Я не знал, чего ожидать.

Это справедливо.

Я снова беру ложку.

— А вы почему меня не любили?

Он поднимает бровь.

— Простите?

— До реликвии. Я трижды пыталась вас соблазнить. Вы трижды отказали.

— Вы хотите знать, почему человек мог отказаться от вас?

— Когда вы так формулируете, звучит ужасно.

— Так и звучало тогда.

Я бросаю ложку в миску.

— Хорошо. Заслужила.

Он неожиданно улыбается.

— Первый раз вы были пьяны.

— Вероятно.

— Второй раз вам нужна была подпись под разрешением на доступ в архив.

— О.

— Третий раз вы поспорили с Лиарой на десять золотых.

Я замираю.

— Откуда вы знаете?

— Лиара пришла утром забрать выигрыш.

— Она выиграла?

— Да.

— Ненавижу её.

— Не похоже.

— Это сложные отношения.

Арден открывает книгу снова.

— Но дело было не в этом.

— А в чём?

Он долго не отвечает.

В печи трещит полено.

Снаружи кто-то ведёт лошадь по двору.

— Вы никогда не выдерживали серьёзного разговора дольше минуты, — наконец говорит он. — Как только становилось неприятно, вы смеялись. Флиртовали. Злили человека. Делали что-нибудь, чтобы разговор стал другим.

Я смотрю на стол.

— Может, мне просто нравилось веселиться.

— Может быть.

— А может, вы меня плохо знали.

— Возможно.

Он не спорит.

От этого аргументы заканчиваются.

— Я сейчас тоже много шучу, — говорю.

— Да.

— И вас это бесит.

— Иногда.

— Почему терпите?

— Потому что теперь вы иногда останавливаетесь.

Я поднимаю глаза.

Арден смотрит не на меня, а на книгу.

— Вы всегда смеялись первой, — говорит он. — Чтобы никто не успел спросить, больно ли вам.

Я чувствую, как внутри что-то сжимается.

Вот сейчас должна быть шутка.

Готовая.

Можно сказать: «Какой глубокий психоанализ за ужином».

Или: «Вы точно паладин, а не бард?»

Или спросить, не влюбился ли он случайно.

Я не говорю ничего.

Молчание растягивается.

Арден листает страницу.

Я ем чечевицу.

Она уже холодная.

Через минуту он говорит:

— В этой книге упоминается часовня в столице.

— Какая?

— Под дворцом герцогини.

Работа продолжается.

И почему-то я благодарна ему за это.

Перед сном я открываю интерфейс.

АРДЕН ВЕЙЛ

Доверие: низкое

Враждебность: средняя

Привязанность: скрыто

Влечение: [ДАННЫЕ НЕДОСТУПНЫ]

Ниже новая строка:

СВЯЗЬ ИЗМЕНЕНА БЕЗ ПРОВЕРКИ.

Я долго смотрю на неё.

Потом закрываю.

Но этой ночью я не сплю. Выхожу в пустой коридор, и Арден уже там — прислонился к стене, ждёт. Молча.

Я не спрашиваю. Он не объясняет. Просто подходит, прижимает меня к холодной стене, задирает рубашку и грубо входит в меня, не дав ни слова. Я кусаю его плечо, чтобы не кричать. Он двигается быстро, жёстко, как будто выплёскивает всё, что не сказал за ужином. Я кончаю от его пальцев, впившихся в мои бёдра, и ещё раз — от его шёпота в ухо:

— Ты моя, даже когда врёшь.

Потом он уходит, оставляя меня одну в коридоре, тяжело дышащую, сбитую с толку. И мне почему-то хорошо.

До рассвета мы больше об этом не говорим.

ГЛАВА 11. ПРИКЛЮЧЕНИЕ, В КОТОРОМ НИКТО НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ УМЕРЕТЬ

Утром выясняется, что до столицы можно добраться двумя способами.

Первый — верхом за три дня.

Второй — вместе с торговым караваном за четыре дня, зато с охраной, едой и шансом не ночевать под кустом.

— Мы берём караван, — говорю я.

Арден даже не поднимает глаз от карты.

— Почему вы решили, что голосование открыто?

— Потому что я знаю, что происходит с группами, которые идут через лес напрямик.

— А я знаю этот тракт пятнадцать лет.

— И сколько раз на вас здесь нападали?

— Девять.

— Спасибо, ваша честь, у меня больше нет вопросов.

Брам сидит на ограде заставы и жуёт яблоко.

— Я за караван.

Лиара, появившаяся из конюшни с чужим кошельком и совершенно невинным лицом, тоже кивает.

— Я тоже.

Арден складывает карту.

— Удивительно, как быстро дисциплина разрушается рядом с вами.

— Это аура барда.

— Такой способности у вас нет.

— Вы уже учитесь.

Он вздыхает.

Через час мы присоединяемся к двенадцати телегам, двум десяткам людей, четырём мулам, стаду из девяти овец и одному гусю, который с первой минуты принимает меня за личного врага.

— Почему он на меня смотрит?

— Потому что чувствует слабость, — говорит Брам.

— У меня Харизма восемнадцать.

— У гуся выше.

Гусь шипит.

— Предательская механика.

Караваном управляет Рон Хейл — сухой мужчина лет пятидесяти, который товары перечисляет охотнее, чем представляет людей.

— Шёлк, соль, железо, книги, две бочки вина. Это жена, Илла. Это сын Пей. Это племянник Сом. Ничего не трогайте в третьей телеге.

— Почему?

— Там стекло.

— А я уже ожидала проклятый артефакт.

Рон смотрит на Ардена.

— Она всегда такая?

— К сожалению.

— Они сговорились, — сообщаю Брам.

— Я ещё на стороне гуся.

Первые часы дороги настолько обычные, что мне становится неуютно.

Никакой музыки боя.

Никаких всплывающих заданий.

Телеги скрипят. Люди жалуются на пыль. Пей, мальчик лет четырнадцати, каждые десять минут спрашивает у Брама, сколько весит его топор.

Брам каждый раз отвечает другое число.

— Сто фунтов.

Через десять минут:

— Двести.

Ещё через десять:

— Полтонны.

— Но вы же его одной рукой держите!

— Я очень сильный.

Пей смотрит на меня.

— Он врёт?

— Проверка Проницательности.

— Чего?

— Да, врёт.

Брам бросает в меня огрызок.

Я уклоняюсь.

— Ловкость плюс два!

— Ещё слово про цифры — и проверим твою броню яблоком.

К вечеру я начинаю понимать, почему в играх такие куски пропускают словами «через три дня вы добрались до города».

Дорога скучная.

И это прекрасно.

Я разговариваю с Иллой о хлебе. Помогаю Пею настроить старую свирель. Мара дала мне в дорогу маленький мешок сушёных яблок, и я почему-то берегу их, хотя сама не знаю, зачем.

Арден едет чуть впереди.

Иногда оглядывается.

Я ловлю один такой взгляд.

— Проверяете, не сбежала ли?

— Да.

— А если сбегу?

— Догоню.

— Уверенно.

— Вы плохо ездите верхом.

Я оскорблённо выпрямляюсь.

Лошадь тут же переступает, и я едва не сползаю набок.

Арден отворачивается.

Плечи у него дрожат.

— Вы смеётесь?

— Нет.

— Я вижу.

— Смотрите на дорогу.

— Паладины лгут?

— Только из милосердия.

Брам догоняет нас.

— У него хороший день.

— У кого?
— У Ардена. Он уже дважды пошутил. Обычно это месячная норма.
— Железнодорожник.
— Всё, молчу.
На второй день дорога идёт через сосновый лес.
Я узнаю место.
Не конкретную карту — настроение.
Кира любила засады в таких местах.
Сужение тракта. Скалы справа. Овраг слева. Идеальная точка.
Я чувствую, как мышцы сами напрягаются.
— Арден.
Он сразу замечает тон.
— Что?
— Мне здесь не нравится.
— Почему?
— Потому что если бы я была мастером...
— Кто?
— Человек, который устраивает неприятности в моей игре. Я бы устроила засаду здесь.
Арден поднимает кулак.
Караван останавливается.
Рон ругается.
— Что случилось?
— Тишина, — говорит Арден.
Я слушаю.
Птиц нет.
Вот что не так.
— Лиара?
Тифлинг уже исчезла среди деревьев.
Брам снимает топор.
Я вижу перед глазами:
ПРОВЕРКА ВОСПРИЯТИЯ
d20 + 0
Кубик появляется.
Начинает крутиться.
Я жду.
Он не падает.
— Что за...
Крутится.
Медленно.
Золотые цифры становятся чёрными.
Вокруг кубика появляется текст.
ТЫ ЛЮБИЛА БРОСАТЬ КОСТИ.
У меня холодеет лицо.
— Арден.
— Что?
ПОСМОТРИМ, ПОНРАВИТСЯ ЛИ ТЕБЕ БЫТЬ РЕЗУЛЬТАТОМ.
— Ложитесь! — кричу я.
Кубик падает.
1.

НАТУРАЛЬНАЯ 1.

Одновременно с этим из леса летят стрелы.
Арден успевает поднять щит.
Первая стрела ударяет в металл.
Вторая — в лошадь Рона.
Третья проходит между телегами.
Четвёртая попадает Ардену под руку, туда, где заканчивается пластина.
Он дёргается.
Я вижу наконечник, вошедший глубоко.
— Арден!
— Укрытие! — орёт он, будто стрела не в нём. — Телеги — в круг!
Люди кричат.
Овцы бегут не туда.
Гусь атакует культиста, и я навсегда меняю мнение о нём.
Брам переворачивает пустую телегу набок.
— Сюда!
Я затаскиваю Пея за колесо.
— Мама!
— Она справа, видишь? Жива. Сиди здесь.
— Но...
— Сиди!
Голос выходит таким, что мальчик замирает.
Не магия.
Просто страх.
Культисты идут с обеих сторон.
Серые плащи.
Девять линий на масках.
Арден выдёргивает стрелу.
Это плохая идея.
— Не надо!
— Мешает двигаться.
Кровь сразу идёт сильнее.
Его хитов я не вижу.
Почему я не вижу?
— Сколько у тебя...
Я обрываю себя.
— Насколько плохо?
— Не смертельно.
Он врёт.
Даже без проверки я знаю.
Первый культист добегают до телеги.
Брам встречает его топором.
Лиара появляется с дерева прямо за другим.
Я достаю лютню.
Гипнотический узор.
Нет.
Слишком много союзников смешались с врагами.
Разбивающий звук.
Тоже риск.

— Ненавижу реальную геометрию!
— Ника! — Брам отбивает удар. — Делай что-нибудь!
Я использую Бардовское вдохновение на него.
— Ты самый упрямый шкаф, который я видела. Не смей сейчас стать мебелью!
— Это вдохновение?!
— Другого нет!
Он смеётся и рубит сильнее.
Арден идёт к стрелкам.
— Куда?!
— Уберу дальних!
— Ты ранен!
— Я заметил!
Я бегу за ним.
— Ника, назад!
— Сам назад!
— Это приказ!
— Мы обсуждали, как я отношусь к приказам!
Стрела летит в меня.
Арден толкает плечом.
Она проходит мимо.
Он шатается.
— Стой.
— Не сейчас.
Мы добираемся до камня.
Два культиста на склоне перезаряжают арбалеты.
Я бросаю Диссонирующий шёпот в одного.
Он хватается за голову и бежит прямо вниз.
Арден поднимает руку.
Божественное сияние обрушивается на второго.
Слишком тускло.
Я замечаю.
— Твоя магия.
— Потом.
— Она слабее.
— Ника.
Культист появляется сзади.
Я не вижу.
Арден видит.
Разворачивается.
Мечи сталкиваются.
Потом второй враг.
Арден блокирует первый удар.
Второй проходит под щитом.
Клинок входит в живот.
Я слышу звук.
Очень тихий.
Арден смотрит вниз.
Культист выдёргивает меч.
Я кричу так, что голос срывается.

Злая насмешка летит сама.
Не знаю, что говорю.
Магия ударяет врага.
Арден делает один шаг.
Падает на колено.
— Нет.
Я бросаюсь к нему.
Культист снова поднимает меч.
Лиара появляется из ниоткуда и режет ему сухожилие.
Брам добивает.
Мне всё равно.
Арден лежит на спине.
Лужа крови под ним растёт слишком быстро.
— Смотри на меня.
Он смотрит.
Очень странно. Будто не узнаёт.
— Ника.
— Да. Я здесь.
— Караван...
— Брам занимается.
— Люди...
— Живы. Молчи.
Я кладу ладонь на рану.
Лечащее слово.
Последний слот первого круга.
Свет входит в него.
Кровотечение замедляется.
Но не останавливается.
— Почему мало?
Никакого ответа.
Я пытаюсь ещё раз.
НЕТ ДОСТУПНЫХ ЯЧЕЕК 1 КРУГА.
— У меня второй круг! Используй выше!
ЛЕЧАЩЕЕ СЛОВО МОЖЕТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНО ЯЧЕЙКОЙ 2 КРУГА.
— Да!
Я трачу слот второго.
Ещё свет.
Арден втягивает воздух.
Лицо всё равно серое.
— Не закрывай глаза.
— Я не...
Закрывает.
— Арден!
Система не показывает его хиты.
Не показывает спасброски.
Ничего.
— Покажи! — ору я внутреннему окну. — Покажи его!
НИЗКИЙ УРОВЕНЬ СВЯЗИ.
— Да пошла ты!

— Ника! — Лиара хватает меня за плечо. — Он дышит.

— Где лекарь?

— Илла знает травы.

— Это не травы, у него дыра в животе!

— Ника.

— Что?!

Лиара сжимает сильнее.

— Он дышит.

Я смотрю.

Грудь поднимается.

Медленно.

Я пытаюсь успокоиться.

Не получается.

Вокруг бой уже закончился.

Трое культистов мертвы. Четверо связаны. Остальные ушли.

Пей плачет у телеги.

Его мать жива.

Рон сидит рядом с убитой лошастью.

Гусь клюёт маску культиста.

Мир не остановился из-за того, что Арден лежит на земле.

Это кажется оскорбительным.

Мы переносим его в телегу.

Я сажусь рядом.

Брам подходит.

— Жив?

— Пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.